

Алексей Беркут

ПОСЛЕДНИЙ ЭШЕЛОН

Алексей Беркут
Последний эшелон

«Издательские решения»

Беркут А.

Последний эшелон / А. Беркут — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858406-0

И снова идет страшная война. Враги опять топчут родную землю. Настало время, когда нет иного выбора, кроме как воевать. На кону твоя жизнь, жизнь родных и близких, честь и целостность отчизны. Враг должен быть повержен. Враг должен быть наказан. Ни шагу назад!

ISBN 978-5-44-858406-0

© Беркут А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Последний эшелон

Алексей Беркут

*Моим погибшим дедам, всем настоящим защитникам Родины
и славянских рубежей, посвящается.*

© Алексей Беркут, 2017

ISBN 978-5-4485-8406-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мы еще живы.

Почему? Нет ответа. Так решил всевышний.

На уровне подсознания, даже сквозь неимоверную толщу железобетонных стен и перекрытий бункера, словно слышится звук столкновения воздушных потоков с миниатюрными корпусами подлетающих вражеских ударных дронов. Основная электронная установка Иней-4СМ двадцать пятого укрепрайона раз за разом ударяет по ним.

В это же время два военных специалиста продолжают шаманить над станцией активных помех.

Затем слышатся длинные очереди с правого и левого фланга стрелков прикрытия и жесткий стрекот автоматических турелей Тунгуска – АМ4. Стационарная шахта укрепрайона усердно плюется боевыми модулями и со своих позиций срываются несколько наших тяжелых бпла Пустельга и почти три десятка более легких Мошек.

Начинается бой. Очередная попытка врага прорвать линию эшелонов. Он длится, пока противник не теряет практически все бронемшины и большую часть пехоты.

Сверху вновь и вновь падают куски обшивки бпла, а также умудрившиеся прогрызть систему обороны, вражеские подкалиберные снаряды с обедненным ураном.

Уцелевшие беспилотники альянса, автономные бронеплатформы ХМ-1206 и МСВ-92, а также орды машин поддержки типа Аделаида и ХМ-1208 покидают район нашего укрепрайона.

Теперь, как обычно, будет небольшая передышка. А затем последует новый удар дальнобойной артиллерии или очередная попытка сухопутной атаки.

И больше всего бед доставляют даже не ударные беспилотники типа MQ – 17 Центурион и MQ – 28 Валькирия, а удары батарей с 75 мегаваттными лазерными установками Бостон.

Резко дернувшись, Егор проснулся. Громко зевнул, машинально потер глаза и тут же схватился за умный пластиковый листок системы управления своим обмундированием, Пляды.

Одинокая мысль посетила его. Егор вдруг осознал в эту минуту, что его отношение к страху за последние недели сильно притупилось. Он прозевал момент, когда это произошло. Все поменялось.

Теперь ему не было страшно даже умереть, было страшно попасть в плен к агрессорам. И ничто так не напрягало, как эта мысль, в последние дни она часто посещала его.

И ерундой в такие минуты казалось, что песок сутки напролет скрипит на зубах. И что аномальный мороз и радиация проникают порой под все слои экипировки, сквозь тварон, нановолокна, термобелье, дотягиваются до кожи. И регулярно пробивает озноб. И что от свиста трассеров, бесчисленных умных снарядов ежедневно наступала глухота на некоторое время. От этого он порой впадал в ступор, после бесконечных атак роев беспилотников.

Родина ждет. Родина молит быть храбрыми, мужественными. Она ждет, что солдаты будут не слабее духом и телом, чем предки, что не посрамят память дедов и прадедов.

Егор помотал головой, чтобы скинуть оцепенение, сунул свернутый экран КРУС Пляд в карман разгрузки и покинул кубрик. Когда он вышел из бункера, бой уже закончился, и воцарилась относительная тишина.

Тоскливая картина, в общем-то, открылась взору молодого оператора. Свинцовое низкое небо с множеством белесых росчерков от закончившегося воздушного боя.

Егор опустил голову, поправил отворот Кольчуги, проверил состояние аккумуляторных пластин и фильтры очистки воды, плотнее надвинул маску-фильтр. Справа лужа, слева лужа,

да несколько крупных осколков, от долетевших до форпоста снарядов, украсили пространство между бункером и лобовыми укреплениями периметра.

После многодневных морозов они как-то даже радовали, хоть и снова покрылись корочкой льда. Полуниин доковылял до левого фланга и присел на мешок, рядом с пулеметным расчетом, возле которого возился его стрелок прикрытия.

И тут же снова задремал. Очнулся. Осознал, что это все тот же окоп. Все те же лужи, осыпавшийся грунт и хилые стебельки пожухлой травы и задремал он всего лишь минуту назад. Ведь нормально уснуть, чтобы без кошмаров, крепко, увидеть сны не получалось уже много дней. Все, как в тумане прошлое.

Поначалу старожилы говорили Егору, что попривыкнет, обстреляется и перестанет обращать внимание на канонады и очереди, на бесконечные всполохи вокруг. А вот и нет, не угадали. После всех боев и ранений, солдат все так же, как в первый день войны, не мог расслабиться, спокойно лечь поспать. Все мышцы находились в постоянном гипертонусе. Засыпал молодой оператор лишь, чтобы мозг нажал тумблер вкл-выкл и снова включился. Прямо зомби какой-то.

Как робот ходил Полуниин круглые сутки по форпосту, от полевой будки оператора беспилотников до бункера, от левофлангового сектора с ПТУРом «Горчица», автоматической зенитно-ракетной пушкой и пулеметом Магомеда. Помогал отстреливаться от наступающих врагов в паузы между дежурствами, бегал в бункер за новыми цинками и обратно в окоп. Мозг все время был в фазе готовности, это состояние не отпускало, не давало расслабиться и получить драгоценные мгновения отдыха.

Хоть заорись, заматерись, хоть зареви. Все без толку. Только сейчас Полуниин вспомнил и начал иначе воспринимать слова своего отчима. Когда-то отчим рассказывал, как смотрел по телевизору регулярные репортажи из косовской Дечани в 2021 году, жестокие бои в Сирии, ливийском Сурте и Мисурате в 2018 году. Один наш отличный журналист вел их. Так вот вспоминал теперь Егор его лицо, месяцы в стрессе, почти без сна. Боевой мужик. Отчим Егора тогда только одного и желал. Чтобы держался парень, главное аккуратнее. Берег себя. Но то было в прошлом и с другим человеком. Тогда хорошо хлестанули агрессорам. Отпор дали. Но то было только начало длинной хитрой игры со смертью. С заговором воротил, циничных финансистов, давно поставивших власть и деньги выше человеческих жизней. Выше судебных целых народов.

Начался обыденный день в 25 укрепрайоне. Обычное утро. На дворе заканчивалась первая декада июня, а тут снова подморозило. Уже который день солдат сидел в этом долбаном окопе. Все шла эта проклятая война.

Егор надел тактические перчатки и воткнул крохотные штекеры в гнезда на рукавах, затем активировал общий контур обогрева в системе Кольчуги.

Господи, все как раньше. Все в окопе сидят. Справа от Полунина боец, старший оператор укрепрайона, еще несколько лет назад он и не чухал про то, что окажется здесь.

А кто знал, кто думал. Работал Федор в непыльной конторке в центре Москвы, получал ежемесячно почти сорок минимальных оплат труда. Ходил с женой и двумя дочерьми по выходным гулять в парк, ездили регулярно все вместе к ВДНХ, в гости к теще на блины, играл мужик в приставку, пил пиво, платил ипотеку.

А сегодня сидит, весь чумазый от грязи, пропахший дешевым табаком, зачем-то выкуренной сигареты, взятой у Марата, собственным потом и гарью от множества разрывов. И не предвидится пока что душ и отдых.

– И какого лешего ты здесь делаешь, Федор?! – спросил Егор, – Иди в бункер. Следи за обстановкой. Лейтенант увидит, выговор получишь. Тебя беречь надо.

– Я там совсем оторвался от реальности, Егор. Перестал ощущать, что война кругом. Отрешенность, тишина и теплые стены. Удобное кресло. Это нехорошо. Вот я и вышел нена-

долго, проветриться. Продышаться. Прислушаться к реальности. А выговор, сам понимаешь во время войны, что значит...

Вот этим простодушием и нравился старший оператор Егору. Был Федор Кудрявцев аполитичным, но почти всегда серьезным, сосредоточенным, и одновременно простым.

За время совместной службы узнал Егор, каким еще был Федор. Олдскульный мужик. Истинный семьянин, верный своей жене, детям. Все в его прежней жизни было размеренно, чинно, даже педантично. Утром садился в старую электромашину и ехал на работу.

Имел старший оператор небольшую зальсину, худощавый, в силу профессиональной специфики был он слегка сутулый и неряшливый, что было заметно даже в военное время. И он постоянно кодил. Этот 37 летний программист не раз уже выручал подразделение в самых опасных ситуациях за последнее время.

Иногда администратор форпоста умудрялся вскрывать шифры вражеских ударных беспилотников, перехватывал управление каналами. Держал он под контролем уязвимые места периметра круглые сутки, перекрывая мертвые сектора автоматических турелей и зоны видимости стрелков обоих флангов. Это был уже далеко не тот резервист, в компании которого Егор встретил первые часы войны. Да и сам Егор изменился еще больше.

Федор внимательно, с прищуром посмотрел на Егора и многозначительно произнес.

– Выпей пентацин и полисурьмин, пора радионуклеотиды понижать. Потом уже поздно будет вспоминать про это.

Долбаные таблетки, подумал Егор. Ферроцин, казалось порой, перестал помогать. Не помогали и другие. Волосы выпадали клочками после многодневных осадков. Кожа грубела местами и порой солдату становилось страшно от мыслей о лучевой болезни.

Но тут же Егор вспоминал, что он не пыль в эпицентре взрывов ядерных бомб где-нибудь в Старом Осколе, Смоленске, и не в воронке от попадания крылатой ракеты. Что не пухнет с голоду, бредя где-то по заснеженным обезображенным пустошам западной части страны, не в застенках у оккупантов мучается от изуверских пыток. У него в руках мощная винтовка, на нем новейший бронеконкомплект, он управляет несколькими новейшими дронами, вокруг бронемашин, в конце концов, мощная армия.

И тут оператор понимал, что это проявление трусости и ему становилось стыдно. Стыд гнал его обратно в окоп или в полевую будку оператора, даже если было время не его дежурства, он поднимал пару бпла Пустельга в воздух и вел их в направлении вражеских позиций.

– Хочется сказать, что самое страшное уже позади, – прохрипел Егор, затем прокашлялся и добавил, – Выжили в самом начале. Но, что если самое страшное еще только впереди, Федор?!

Егор посмотрел на Кудрявцева, затем на Магомеда Тахветдиева, своего суперстрелка-прикрытия. Они молчали. Так и не дождавшись ответа, Полунин встал и пошел к своей операторской будке, изредка поглядывая в амбразуру сектора.

Вокруг были одни лишь воронки и внутри периметра и особенно за ним, сплошь усыпавшие склон холма перед укрепрайоном.

Перед линией соприкосновения все склоны холмов и излучины реки были усыпаны обломками, обгоревшими остовами бронетехники, кусками корпусов и узлами вражеских и наших дронов, осколками снарядов и останками убитых врагов. Вдалеке виднелись глубокие борозды, по края залитые радиоактивной водой, обломками укреплений и обрывками обмундирования не самых исключительных из числа солдат агрессоров.

Но до будки Егор не дошел, машинально развернулся и тут же услышал оклик командира. Лейтенант Вохма подошел, задал пару дежурных вопросов Егору, зачем-то покивал головой и направился в сторону бункера. Ему навстречу вышел старший техник укрепрайона, Константин.

И в этот момент почти без звука, преодолев нашу систему ПВО, неожиданно для всех упал снаряд. Раздался взрыв. Егора отшвырнуло в сторону сектора ответственности. Его почти сразу схватили руки Магомеда и потащили в окоп. Егор успел увидеть, как упали Кирилл и Костя.

Все вокруг моментально вскипело. Затрещали автоматические зенитно-пушечные турели Тунгуска —АМ4, глухо заухала шахта запуска дронов, бухнуло центральное артиллерийское орудие форпоста. Сквозь легкую контузию, Егор расслышал пулеметные очереди стрелков.

Слава богу, остальные ракеты попали в холм, дезориентированные нашими средствами радиоэлектронной борьбы. Дроны альянса уже всю утюжили наши укрепления, пара машин даже умудрились прорвать периметр, но турели и электронные пушки Иней-5ВМ и 4СМ правились с ними.

Егор встал на ноги, отряхнулся, а Магомед уже колдовал возле пулемета.

– Шахту бл..., катапульту заклинило, – услышал оператор злой голос Федора со стороны бункера.

Егор вновь посмотрел туда.

Из бункера выскочили китайский офицер и оба механика подразделения. Полуниин тоже побежал туда.

– Режь, режь. Отрывай, – кричал Семен китайцу.

Вей Чжан склонился над нашим старшим техником и разрезал левую штанину его брюк, ниже арамидной накладки на колене. Хлестала кровь, из раны виднелась белесая полоса сала и небольшой кусок кости. Офицер НОАК начал оказывать первую помощь.

Нашему лейтенанту повезло больше, он смог сам подняться, отряхнул Кольчугу и сегменты своего облегченного экзоскелета, посмотрел в нашу сторону и сразу пошел на свой сектор.

– Пока не поздно, – продолжал кричать Семен, то ли паникуя, то ли пытаясь отвлечь раненого Константина, – это больно. Но умирать то больнее.

Егор решил вмешаться. Активировал умный пластик Пляяд и отстучал по КРУС Федору, чтобы тот взял контроль над периметром.

– Марат, заводи броневик. Срочно везем в госпиталь, – воскликнул Полуниин.

Механик убежал в гараж и уже через пару минут выгнал бронемашину на улицу.

Марат, он единственный курил. И теперь ему было тяжело. Пока Вей Чжан, Семен и Егор укладывали раненого сослуживца на заднем сидении, он нервно нарвал сухих травинок на заднем дворе бункера возле самой кромки минных полей. Затем мелко изорвал их и сложил в кусок бумаги, прикурил. Появился густой дым. Он затянулся пару раз. Закашлялся. Сплюнул несколько раз. Состроил гримасу отвращения и, бросив самокрутку, смачно втоптал в землю.

Егор вскочил на подножку и нырнул в кабину. Почти сразу за рулем оказался и Марат. Позади еще долго слышалась канонада, продолжался бой.

Броневик рванул за периметр форпоста и уже через двадцать минут солдаты оказались в полевом госпитале, что был развернут недалеко от центрального штаба дивизии. Хирурги взялись за техника, а Марат и Егор сразу ретировались.

На выходе Марат вытер руки об карманы разгрузки, затем о броненакладку из тварона своей Кольчуги, четвертого поколения бронекостюма, что пришел на смену уже легендарному ветерану, Ратнику. Видно было, что он все еще переживал.

Сразу обратно в расположение солдаты не поехали.

Вместе доехали до специальной фермы.

Недавно какой-то умник из штаба придумал очередную ересь. Прислали несколько лосей, оборудовали в поселке в тылу, в 80 километрах от линии укрепрайонов, основного эшелона обороны, небольшое хозяйство.

И никто, по крайней мере, Егор так полагал, никто даже не догадывался, на кой нужны сохатые на линии фронта. Под почти непрерывными артиллерийскими обстрелами, ударами беспилотников и атаками моторизированных японских дивизий и бронетанковых американо-австралийских бригад.

Они прошли через небольшой двор, и сразу вышли к загону, где гуляли животные. Егору все никак невдомек было, откуда берутся корма для сохатых в такое время. Тем более кругом радиоактивные осадки, а большая часть посевов и сельскохозяйственных регионов, вода и почва заражена. Где-то аномальные морозы убили всходы по весне, где-то бушевали разгневанные люди, смерчи. Но зоотехник сразу ему объяснил, что большую часть кормов доставляют из Алтая, Тывы и берегов Енисея. Эта информация окончательно сбила парня с толку и убедила в абсурдности этой затеи.

Видимо, с ума сошел один из генералов, подумал Егор.

В этот момент к нему подошел один из лосей, был это крупный самец полуальбинос и настойчиво начал обнюхивать руки Егора в поисках угощения.

Парень погладил лося.

Егор поймал себя на мысли, что здесь, на ферме, впервые за все время войны в душе стало спокойно, тихо. Это его напугало. Он резко одернул руку и отошел от изгороди. Лицо его было хмурым. Затем он махнул рукой Марату и пошел в сторону броневика.

В мирное время уже бы уволился. Но война лишила и этого. Каждый день тянулся, словно год. Но в моменты, когда тяжело, когда хотелось пожалеть себя, вспоминались родные, погибшие, там, далеко.

Уже к вечеру они вернулись в расположение отряда. Всю дорогу Егор молчал, и не ответил ни на один из вопросов Марата.

За периметром было спокойно. Магомед дежурил у ПТУРа вместе с Семеном и одним из китайских пехотинцев.

Сегодня уже была дежурная серия обстрелов, и теперь было относительно тихо.

Егор дошел до полевой будки, активировал терминал, проверил обстановку и потоки данных от дронов разведки. Он вышел из полевой будки оператора-стрелка бпла. Все достало, и нервы были на пределе.

– Что хмурый, Егорыч? – спросил Магомед, доставая новый боекомплект для ПТУРа, – Из-за Кости расстроился? Сам жив и хорошо.

– Я не думаю, что когда-нибудь война на этой планете закончится, Мага. Неумная жажда власти и бесконечная глупость большей части общества, позволяют быть войне. Хозяинничать войне. Лишать нас близких. Принося боль в каждый дом. Как это бесит! Как они, эти выродки, бесят!

– Оу, оу, успокойся парень! Стресса хватанул? Надо с лейтенантом поговорить.

Их смена дежурства закончилась. Егор встал и пошел вдоль бруствера. Переступил дремлющего у центрального сектора китайского стрелка и дошел до ступенек в бункер. У входа встретил Семена и лейтенанта Вохму. Пришлось предоставить полноценный отчет командиру об эвакуации раненого сослуживца, и только после этого пойти дальше. Следом шел Магомед.

Они вошли в гараж. Егор достал две тубы с едой и сев на бронированную крышку, стал ужинать.

Магомед перекинулся несколькими фразами с Вужданом, затем подошел к 3д принтеру, взял с полки увесистый брикет сырьевой матрицы. Стрелок закинул в приемное отделение аппарата слиток сплава.

Эти штуки на линию укрепрайонов присылал завод, что стоял в Новосибирске. Магомед активировал программу печати локтевого сегмента сочленения своего экзоскелета, что повредил во время вчерашней атаки, и пошел обратно на воздух. Егор доел и увязался за ним. Ужин благотворно повлиял на солдата, его немного отпустило.

Они присели у стены, справа от входа.

Время от времени, где-то высоко слышалось легкое шуршание. В небо взмывали от трех до пяти бпла из пусковой шахты форпоста. С неба летели пара дежурных ракет, уничтожаемые системой ПРО укрепрайона или батареями ПВО дивизии.

Беспокоящий огонь стал привычным явлением. Будни.

Одно хорошо. Одно радовало.

Согласно последним сводкам, нашим ВКС удалось вычислить боевые спутники противника. И даже уничтожить некоторые. Их сеть нарушена. Автономные бпла не смогут некоторое время контролировать все участки систем. Возможно, теперь будет легче обороняться. Возможно, мы не проиграем войну.

Возможно, мы даже не умрем. Ведь выдержали уже больше года.

Глава 2

Согласно сводкам РосИнформАгенства, что поступили в штаб дивизии только через две с половиной недели после нападения, первая глобальная война была в самом разгаре. Все желающие военнослужащие, смогли получить копию аудиофайла с обращением главнокомандующего и речью министра обороны. Сам факт того, что высшее руководство уцелело, и была, наконец налажена система связи, уже довольно сильно подняли моральный дух армии.

Большинство солдат и офицеров загрузило файл сразу в штатный КРУС и прослушивали раз за разом, через встроенную в шлем цепочку микродинамиков.

Его слушали во время перетаскивания цинков с патронами и пополнения боекомплекта, во время попыток вздремнуть, прислонившись к холодному железу боевых машин, во время очередного отступления, бредя по чавкающей громко грязи под частыми налетами вражеских ударных беспилотников.

Уцелевшие несколько машин противовоздушной обороны и мобильные зенитные комплексы дивизии отражали атаки, стремились сбить ударные дроны альянса. Но ряды дивизии все равно редели час за часом, день за днем.

Егору, срочнику, полугодишнику, тоже скинули копию сводки, и он слушал ее раз за разом, особенно в эту, первую ночь после получения. Не спалось многим, не только ему.

Солдат сидел на траве, прислонившись спиной к ободу колеса машины радиоэлектронной борьбы. Часами прослушивал аудиофайл, очень плотно сжатые объемы данных, страшные факты, открывающие глаза на произошедшее в прошлом и на происходящее теперь.

Сверху лил радиоактивный дождь, постоянно свирепствовал ветер. В первые несколько дней этот ветер нес тучи пыли и пепла с огромных пожарниц на всем побережье, от разрушенных Находки до Тернея и Самарги, с Владивостока, Уссурийска, китайских Хуньчуня, Ванциня, Цзиси.

Согласно сводке, большая часть вооруженных сил родины сохранили боевой потенциал, всем военнослужащим поступил приказ держаться и бить врага. Политическое руководство и большая часть высшего командования тоже выжили, уцелели. Теперь создавались новые штабы армий, формировались лагеря для беженцев, шла мобилизация, уцелевшие регионы начали восстанавливать единую систему обороны.

А ведь все началось гораздо раньше, как плесень, поползло разложение общества, затем несколько приграничных конфликтов с хорошо прописанными сценариями развития и с общей целью оттянуть ограниченные ресурсы, максимально истощить бюджет страны, лишить свободного денежного потока для развития, инноваций, реформ, социальных программ. Медведя словно капканами обложили, лапы сковали, а затем распяли и начали рвать на части.

В это же время, на протяжении двух десятилетий в Европе происходили другие события. Словно первобытная охота, когда поджигается сухостой и огонь гонит все зверье в нужном направлении, там, где притаился охотник с каким-нибудь штуцером. Двадцать лет они гнали, словно животных, в Европу мусульман, христиан с ближнего Востока, средней Азии, северной и центральной Африки.

Европу разменяли в противостоянии с Россией, использовали в очередной раз, словно проститутку. Туда за пару десятилетий вынудили переселиться миллионы жителей Африки, Ближнего Востока и Средней Азии, малообразованных, отличающихся от европейцев кардинально менталитетом и привычками, образом жизни. И им позволили все, показать свой нрав, свои самые грязные привычки, дали зеленый сигнал их низменным инстинктам.

Вершители судеб принуждали средний класс, интеллигенцию Европы покидать родные земли. Искусственно выдавливали умы и финансы, в добровольно-принудительном порядке заставляли множество зажиточных семей коренных европейцев с многовековой историей пере-

бираться за океан, в безопасное место, в северную Америку, подальше от бесчинств, насилия, вандалов и варваров.

Таким образом, они достигли сразу нескольких целей, получили огромные финансы сбережений, инвестиции в промышленность, эвакуировали своих собратьев западноевропейцев, получили несколько десятков миллионов высокообразованных специалистов, избежали неминуемой рецессии. Но главное, получили Европу, как плацдарм, огромные пространства, населенные беженцами, мусульманами, с давно выкачанными полезными ископаемыми, загрязненными до крайности водными ресурсами. Европу готовили к роли полигона для будущего театра военных действий. Роли крайнего, ее пустили в расход. Теперь Европа была не нужна и годилась лишь для того, чтобы нанести удар по нашей родине и получить обратно основной ответный удар, по малограмотным новым жителям.

Почти сорок лет копились силы в труднодоступных ущельях Афганистана и Пакистана. Создавались и обучались в лагерях полчища радикальных исламистов, плодились тысячи группировок. Тщательно и методично велась эта работа, миллиард за миллиардом поступали в распоряжение духовных руководителей давно обесценившиеся денежные знаки, они шли на закупку новейших вооружений, подкуп политических деятелей. Огромные суммы шли на вербовку очередной тысячи молодых необразованных юношей, на всем пространстве от Марокко до западных провинций Китая, от южного Судана и Конго до ледяных фьордов Норвегии, чей разум, как губка впитывал всю грязь, что поступала к ним из групп в социальных сетях, форумов и на тайных собраниях.

И наша страна получила часть демографического удара, великого переселения. В Европу бежали миллионы людей от войн и хаоса искусственных конфликтов, из Африки шла волна беженцев от вспышек межнациональных конфликтов, геноцида, очагов, неизвестно откуда, взявшихся вирусов, масштабных эпидемий опасных заболеваний, от голода и катастрофической нехватки воды. Они выдавили новые миллионы беженцев с Ближнего Востока в Европу и среднюю Азию. В свою очередь, бывшие республики Советского Союза и страны союзники России не выдержали этой волны, социального натиска и их жители потянулись к границе своего северного могучего батюшки, соседа. За последние восемь лет отечество приняло двенадцать миллионов человек из стран союзников. С ними в страну, раздираемую противоречиями, пришла новая безработица, новые конфликты, социальная напряженность, эпидемии.

В один прекрасный день все и началось. Сначала поползли слухи о новом штамме гриппа, вокруг умирали десятками, сотнями люди. Инкубационный период новой болезни составлял всего от двух до трех часов. Огромный опыт и наработки объединенной фармацевтической корпорации позволили разработать средство от напасти уже на пятые сутки, началась всероссийская вакцинация.

Через пару недель вдруг с самолета, приземлившегося в Краснодарском аэропорту Пашковский, сняли сразу семнадцать пассажиров с подозрением на лихорадку Котто, а уже через сутки в московском Шереметьево приземлился рейс из Рио-де-Жанейро с девятью зараженными неизвестным штаммом вируса Зика и Куере. Еще через три дня в Екатеринбурге в карантинной зоне Кольцово оказались еще двенадцать человек с подозрением на Котто. Это нарастало, как снежный ком.

Среди населения страны, в особенности жителей мегаполисов началась паника. Участились невыходы на работу, перестали открываться многие магазины. Опустели улицы. Люди подсознательно чувствовали опасность. Только единицы понимали, что это не совпадение и не просто попытки прощупать почву, а спланированная массовая атака по нескольким направлениям. На страну совершалась массивная биологическая атака. И наивно было полагать, что какие-нибудь протесты и внесение резолюций в ООН, жалкую марионеточную организацию агрессора, уже несколько десятилетий, как дискредитировавшую себя, помогут прекратить этот кошмар, заставят врага признаться или спасут миллионы россиян. И жителей

соседних государств, некоторые из которых, были замешаны в этом, но не поняли, что их генотип идентичен нашему. Ведь многие столетия наши народы жили бок о бок, давно перемешались в большинстве своем до однородной массы.

Едва страна оплакала и похоронила почти сто тридцать тысяч человек, как в столице начались массовые студенческие беспорядки. Организованные извне, спланированные заранее, искусно, они хорошо отвлекали внимание от настоящих проблем, оттягивали ресурсы и связывали руки властям. В этой неразберихе враг продолжал шаг за шагом двигаться к цели.

У Егора после четвертого прослушивания аудио сводки все окончательно перемешалось в голове. Так все перемешалось. Такой сгусток противоречий и совпадений, хронологических и социальных. Юноше хотелось закричать, но он сдержался.

В нашем обществе много противоречий. Многие из них копились годами, десятилетиями, бесчисленные мелкие обиды и упреки, многие люди скрипели зубами, многие таили злобу. Много противоречий нам грамотно принесли через средства массовой информации наши недруги. Они вложили в головы нескольких поколений чужие мысли, идеалы, безудержную жестокость, растлили четыре поколения, заразили фальшивыми ценностями молодежь. Внедрили нужные им догмы и идеалы.

А еще настроили многих против нас, соседей, бывших союзников и друзей. Но это их право, быть глупыми и слабыми, потерять и свою независимость, и национальную идентичность, честь. И при этом еще злиться на нас.

Может это даже от зависти, вдруг подумал Егор. Это на их совести было и будет, сами глупые, повелись. А умные еще больше прозрели и вооружились, ведь знание – сила.

Егор, как и все прочие, как и родители, всю свою жизнь кормился этой блажью, сказками. Это как зараза, как чума, чужая пропаганда. Она поражает слабые умы, заставляет прогнывать неокрепшие личности и помогает размножаться низменным инстинктам и вредным опасным привычкам. Множит агрессию и недовольство людей самими собой, соседями, правительством, работой, обществом, доходами, жильем, едой. И наше общество не избежало подобного, слабое оказалось, как и многие другие.

Так что может оно и к лучшему, эта война, вдруг поймал себя на мысли солдат. Ведь произошла зачистка. Ведь только так можно понять, где болит, а где здоровая ткань находится. Егор быстро замотал головой, скидывая это наваждение, несколько раз выдохнул, но продолжил в очередной раз слушать сводку.

Все беды отдельного человека, стран и всего мира от глупости, наивности, зависти, алчности, хотя последние три черты проявления именно глупости. Еще веселее наблюдать, как люди, официально из-за процесса урбанизации, бросают миллионы гектаров родных просторов и едут в две резиновые столицы, а потом ругаются, что несколько квадратных километров заброшенной территории достаются китайцам и японцам.

Не весело осознавать, что даже врагу от этого становится проще. Не надо много ракет, чтобы нанести невосполнимый, неприемлемый урон, ведь большая часть населения самостоятельно сосредоточилась в паре десятков мегаполисов. А всего две бомбы, упавшие на две столицы, разом лишат страну двадцати пяти миллионов, сразу шестой части населения.

Однажды очередная исключительная нация принесла свободу и демократию индейцам, вымерло больше полусотни племен. Дальше все было в том же духе, всю свою короткую историю, эта, искусственно созданная на чужих территориях и на чужие деньги страна, продолжала бесчинствовать.

Перечислять всех пострадавших, угнетенные страны, народы можно долго. Число погибших от рук этих доброжелателей давно перевалило за сто восемьдесят миллионов человек, в разы превысив жертвы второй мировой и лидера фашистов Германии.

И теперь они решились принести свободу и свою любовь нам. Что же, нам желали добра многие. Римляне, тевтонцы, Чингисхан, османы, Наполеон, Гитлер. Теперь вот корпоративные

армии очередных исключительных из-за океана заявили. Подло, из-за горизонта выслали ракеты с демократией, переправили через границы штаммы вирусов свободы и болезней, истощили нашу экономику конфликтами в припадке своей любви к нам.

Егор поправил разгрузку и маску-фильтр, пару раз взгляделся в темноту и силуэты патрулей, снова прислонился к колесу и закрыл глаза. И тут же ему на ум вдруг пришла неожиданная мысль.

Быть может теперь сербы, сомалийцы, ирокезы, чинуки, венесуэльцы, йеменцы, вьетнамцы, японцы, филиппинцы, аргентинцы, украинцы, киргизы, афганцы, иракцы, сирийцы, ливийцы, колумбийцы, шошоны, сиу, апачи, кубинцы, никарагуанцы и многие другие народы решат вернуть обратно подарок, свободу, наградят исключительных за труды их. И чтобы также, чтобы во время припадка любви, умерло у них, например, две трети населения.

В голове вдруг окончательно прояснилось, какие партнеры. Враги самые настоящие и хватит лгать самим себе. Питать иллюзии. Тысячелетиями мы были, есть и будем врагами. Пока не разберемся, как говорится, пойдём выйдем. Любого хама и дебошира нужно ставить на место, разговаривать с ним на его языке. Дать в зубы. Хотите торговать, торгуйте, сотрудничайте. Но тогда не смейте угрожать, обзывать всех. Настраивать против нас, обвинять в надуманном. За спиной шептаться, плести интриги. Так делают только трусливые гиены, падальщики. Такими очередная исключительная нация и являлась всю свою историю, словно свора шакалов.

Только на этот раз они поменяли тактику, собрали всю стаю, всех, кто когда-либо напал на Россию, желая получить огромные территории и богатства родины, поработить гордую святую нацию.

Почти целое столетие копили они силы, вытравляли страхи из сознания, зализывали раны после последнего сокрушительного поражения, собирали под своими знаменами всех желающих. Наверно последней каплей терпения альянса была попытка выйти из его состава Греции, Чехии и Турции. Впрочем, они стали лишь очередными жертвами манипулирования, рэкета, шантажа и запугивания лидеров целых стран. Стали жертвами и марионетками в глобальной игре и противостоянии, в длинной серии многоходовых шахматных партий.

Сколь угодно можно было нагнетать обстановку, увеличивать финансирование, продвигать образ врага и агрессора, но истерия закончилась. Большинство стран отрезвели и пришел момент невозврата. Момент удара, истерия или хладнокровный циничный расчет.

Согласно этой же сводке получалось, что удар нанесен был еще по нескольким странам и целым регионам с целью окончательно установить свое могущество, превосходство. Скинуть оставшихся претендентов на лидерство в грязь и средневековое невежество.

Сначала официально война была объявлена Ирану сразу несколькими ближневосточными странами. Саудовская Аравия, Израиль и несколько союзников нанесли удар крылатыми ракетами и попытались нанести авиаудар, подавить ПВО исламской республики. Частично им это удалось, но и потери среди ВВС стран-агрессоров были велики. В ответ Иран нанес ракетный удар по противникам. Конфликт разрастался с невероятной скоростью, уже через сутки весь Ближний Восток полыхал. Откровенно говоря, закусились давние противники, их поддерживали и исключительные.

Отсчет пошел и для России, выжидать врагам давно было нечего. А уже через два дня в другой точке планеты, был нанесен массированный удар почти сотней стратегических бомбардировщиков В-21 Налетчик по северокорейским объектам, лазерные установки кораблей пятого и седьмого флотов, и электромагнитные бомбы, сброшенные с самолетов двух АУГ из акватории Японского моря, нарушили работу систем управления обороны государства.

Полторы тысячи крылатых ракет уничтожили ядерные шахты, пусковые установки, стратегические заводы, ключевые электростанции, узлы связи, штабы армии. Южная Корея и Япо-

ния начали сухопутную операцию вторжения, при поддержке двух усиленных авианосных группировок американцев и нескольких кораблей Австралии и Канады.

Китай и Россия собрали экстренное заседание в совете безопасности ООН и даже выдвинули ультиматум. Их поддержали Казахстан, Монголия, Иран, Армения и еще два десятка стран.

Начались долгие переговоры, споры и взаимные обвинения. В это же время шли кровопролитные бои.

Но через неделю, ко 2 мая стороны неожиданно пришли к компромиссу. Еще через три дня подписали соглашение об отводе армий Южной Кореи и Японии к официальной границе.

Саудовская Аравия и ее союзники согласились сесть за стол переговоров с Иранскими властями. И даже Россия и альянс договорились наконец-то о мерах по снижению накала обстановки. Штаты подписали предварительное соглашение о демонтаже станций ПРО в Польше, Румынии, Грузии и Финляндии, а также передислокации четырнадцати бригад из стран Балтии, Скандинавии, Грузии. В свою очередь Россия выводила мобильные комплексы из Калининградской области и Кубы, сокращала численность войск на базах в Ливии, Йемене, Никарагуа и Кубе.

Камнем преткновения стала военно-гуманитарная база в Сербии и крупная разнородная группировка. Вопрос не решался уже третий день. Тон переговоров снова начал накаляться.

Договорились о создании полосы буферных нейтральных государств, а следующей ночью с восьмого на девятое мая они ударили. Как всегда, вероломно, гадко, подло.

Егор удивился своему спокойствию и мысли. А что, очень удобно. Едва закончились масштабные учения, внезапная проверка боевой готовности. Едва генералы отчитались, что все прекрасно в заранее отрепетированных операциях. Получили свои дежурные звездочки, премии и похвалы.

Едва подразделения, личный состав и боевая техника погрузились на платформы странных составов и началось. Едва уставшие солдаты уснули, ослабла бдительность. В этот момент последовал удар, затем новый.

В национальный центр обороны в один из новых блоков суперкомпьютера был в коде прописан баг, точно такой же оказался и в системах управления и контроля командного пункта о ракетном нападении в подмосковном Солнечногорске. Как потом выяснилось, эту спецоперацию готовили больше десяти лет. Была проведена серия комбинаций подкупа, шантажа сотрудников министерства обороны, системы государственных закупок. И даже это все было лишь частью большой игры на отвлечение внимания агентуры контрразведки. Хитрый ход по внедрению бага состоялся и даже после этого враги продолжили свою игру, атаковали, шпионили, создавая иллюзию непробиваемости нашей обороны и своей слабости.

Баг искажал массивы данных оперативного контроля, его враги активировали через несколько лет в назначенный час. Лишь случайность или нечто свыше помогло избежать тотального уничтожения.

Дежурное звено Миг-47 засекло синхронное перемещение со стационарных орбит нескольких десятков спутников и изменение высотных эшелонов, прежде чем они были уничтожены. В национальном центре уже через пятнадцать секунд был запущен резервный блок компьютера и взору высшего командования предстала страшная картина.

Вдоль всех границ спутниковая группировка отмечала передвижение вражеских бригад, массовый взлет самолетов противника с аэродромов в центральной и восточной Европе, Омане, Катаре, Афганистане и с авианосцев в Средиземном море, Тихом океане, Балтийском и Баренцевом морях. Планета была похожа на растревоженный улей.

Был нанесен глобальный орбитальный удар. Последовал электромагнитный синхронный импульс с десятка спутников, орбитальных платформ, как оказалось отнюдь не мирных и безопасных. Были уничтожены, ослеплены, сожжены электронные мозги большинства спутников

России, Китая, Ирана и еще сорока стран. Враг нанес удар по спутниковым группировкам, по космодромам и одновременно, по штабам управления, по радиотехническим узлам в Армавире, Лахтуси, Енисейске, Барнауле, Усолье-Сибирском, Орске, Оленегорске, Печоре, Воргашоре, Барановичах, казахстанском Сары-Шагане, Пионерском, якутском Удачном. По подземным пунктам обороны и группировкам ПВО многих стран. Враг желал стать единственным владыкой космоса, контролировать орбиты и всю поверхность планеты.

Затем в дело вступили две сотни самолетов радиоэлектронной борьбы альянса, началось подавление. В ход пошла истребительная и ударная авиация. Тактические истребители, многофункциональные стратегические бомбардировщики В-21.

Тысячи высокоточных убийц летели. А враг перешел к следующей стадии. Был нанесен удар сразу из восьмисот точек, разбросанных по всей планете. Пятнадцать тысяч гиперзвуковых межконтинентальных ракет стартовали практически одновременно. Выскочили из пусковых шахт разных континентов. Мобильных и стационарных комплексов в Румынии, Грузии, Польше, Швеции, Албании, Израиле, Турции, разбросанных от ущелий Афганистана и Пакистана, с плавучих платформ, крейсеров, до крохотных островков в Индийском и Тихом океане, фьордов Норвегии, акватории Баренцева, Балтийского, Черного, Южно-Китайского и Средиземного моря, Персидского залива.

Границу страны вслед за полчищем крылатых ракет пересекли шесть тысяч самолетов ударных эшелонов и прорыва ПВО. Они тут же начали десятками падать, сбитые сетью зенитно-ракетных комплексов стран ОДКБ.

До большинства целей их полета оставалось около семи минут. Но даже за это время были приняты сотни решений, отданы тысячи приказов. Офицеры штаба обороны страны сделали все, оставаясь на боевом посту до конца, верные своему долгу и славным подвигам предков.

Это спасло от страшной участи миллионы людей, дало шанс для дальнейшей борьбы.

В радужные мечты агрессоров вмешалась реальность, десятки спутников боевого охранения Российской Федерации, снабженные лазерными генераторами и установками радиопомех, автоматически активировались. Они уберегли часть орбитальной группировки и уничтожили значительное число спутников агрессора.

Станции в Печоре, Барнауле, Усолье-сибирском и Удачном уцелели, благодаря профессионализму специалистов частей 31 и 33 ракетных армий.

План сетецентрического блицкрига начал давать сбои.

Но офицеры штаба РФ выбрали очевидное правильное решение, ударить по владельцу всех этих шахт и комплексов. Сосредоточились на нейтрализации тысяч подлетающих убийц.

Состоялся обмен ударами. У агрессора исчезла иллюзия безнаказанности, соблазн воспользоваться якобы сверхнадежной системой противоракетной обороны абсолютно не оправдал себя.

Попытка глобального удара провалилась.

Почти все корабли системы Иджис, десятки эсминцев альянса и плавучие пусковые платформы были уничтожены. В первые же двадцать минут после получения страшных новостей было потоплено десять подводных монстров, оснащенных Mk5 Трайдент.

Потеряно было и большинство наших подводных ракетносцев, звеньев ядерной триады, но самое главное удалось нарушить нормальное функционирование сети подводных акустических датчиков, тем самым дав шанс на выживание остальным подводным крейсерам. Шесть единиц АПЛ уцелели и продолжили бродить в глубинах океана в автономном режиме.

Перехватить все фазовые, электромагнитные и ядерные бомбы не успели и физически не могли. Но кто сказал, что все достигает цели. Вообще наивно полагать, что при начале войны все запущенные ракеты и бомбы достигают цели. И сразу, моментально, без потерь, удастся подавить систему ПВО, уничтожить все пункты управления и связи, словно это какие-то пеньки в поле, не способные ответить. И всегда получается отразить ответный удар. Смешно

думать, что все как в сказке, это не учения, когда надо бить по чистому полю. Противник способен нейтрализовать часть ущерба всегда и всегда ответить, вопрос лишь в масштабах, правильной оценке последствий.

Гиперзвуковые ракеты рвались к целям. Впрочем, и хваленая ПРО не смогла полностью защитить агрессора от ответного залпа.

Вся система была подавлена ответным электромагнитным импульсом, орбитальная группировка, европейские и морские элементы. Центры в Румынии, Польше, Грузии и Финляндии были обесточены и ослеплены, а затем уничтожены гиперзвуковыми ракетами. Благодаря резервным блокам активизировалась система Периметр, прошла активация системы Простор.

Почти 900 гиперзвуковых и МБР стартовали в сторону вражеских целей, большинство было ликвидировано.

Четыре водородки накрыли треть европейской территории, уничтожив миллионы ни в чем не повинных людей, превратив в радиоактивные пустоши несколько сотен тысяч гектаров. Практически вся западная часть территории Европы оказалась в радиоактивных руинах, мгновенно обезлюдела.

Фронт развернулся на востоке. Американцам было наплевать на судьбу миллионов европейцев.

Сытых, толерантных, высокоцивилизованных европейцев просто использовали, как подставную фигуру, разыграли рокировку шахматную в надежде на удачу, и отсутствие ответного удара.

Наша противоракетная глубокоэшелонированная система частично выдержала. Пробой произошел только в одиннадцати случаях.

Одиннадцать городов почти исчезли. Но это только у нас.

Буквально за полчаса были практически стерты с лица земли три десятка городов, кроме России и Европы, две восьмидесятимегапонные бомбы достигли целей в Иране, пять таких же в Китае, четыре в Соединенных Штатах, две в Канаде, по одной упали в Северной и Южной Корее, в Австралии. Исчезли в адском пламени Токио, Иерусалим, Эр-Рияд, Шираз, Исфахан, Париж, Берлин, Лондон, Варшава, Фучжоу, Сянган, Шанхай, Сеул, Виннипег, Чикаго, Наньнин, Ванкувер, Портленд, Миннеаполис, Даллас, Куньмин и Дарвин.

Высокоточные бомбы падали на древние храмы, на парки, на многоэтажные спальные кварталы, сметая взрывной волной с улиц тысячи людей и машин по всей планете, превращая их в жировые пятна на бетонных стенах, темные силуэты на асфальте.

Одиннадцать МБР противника достигли своих целей в России, и даже новейшие комплексы С-600 не смогли их перехватить. Не стало вдруг Смоленска, Твери, Петрозаводска, Великого Новгорода, Саратова, Курска, Оренбурга, Брянска, Старого Оскола, Рязани, Орла. От попадания ядерной бомбы на территории Северной Кореи, к сожалению большей части Владивостока.

Москва выстояла. Вокруг теперь были безжизненные пространства. Бескрайние радиоактивные поля. Урал и Поволжье ошетились С-600. Теперь Урал стал, по сути, центром жизни и обороны. И даже столицу де-факто перенесли в Екатеринбург.

Москва выстояла, на ее защиту и ушли большая часть ресурсов обороны. Обнажив бреши тем самым в других местах. Остались от многих древних городов, лишь пепелища. Руины, фонящие мегадозами. Теперь там лишь радиация, руины, остатки облученного и гниющего, ни в чем не повинного населения.

Сюда пришлась большая доля ракет и бомб, находился основной эшелон обороны, узлы управления ПВО и РВСН. Здесь была большая часть населения, То есть врага, и меньше всего чистой земли и ископаемых. Ненужная территория. Допустимый коэффициент потерь. Допустимый уровень погрешности. Допустимое отклонение при операции оккупации.

Двенадцатой, хоть и косвенной жертвой стал Владивосток. Противник здесь решил свои задачи первой волны. Уничтожен был порт и основная часть Тихоокеанского флота.

В это же время в позиционных районах, вблизи объектов РВСН, РЛС, ЗРК, сил ПВО, ракетных дивизий по всей стране активизировалась диверсионная деятельность альянса. В дело вступили батальоны 1, 5 и 10 групп сил специальных операций штатов.

Сотни крылатых ракет устремились к пунктам базирования подводных лодок в бухтах Охотского моря, берегах Камчатки, к пунктам базирования Тихоокеанского флота в Фокино, Вилючинске и Большом Камне, аэродромам, складам оружия.

Самый большой город Приморья горел. Путь на Дальний Восток для агрессоров был открыт.

В первые же минуты после глобального удара автоматическая система «Капище» активировалась, рванули несколько сотен ядерных мин вдоль обоих побережий штатов, вызвав цунами и землетрясения. Причинив неимоверный вред, разрушив десятки прибрежных городов, ослабив врага. Это сбilo спесь с исключительных, остановило многие производства, замедлило пополнение группировок беспилотников, прочей техники. Нарушив процесс изготовления новых бомб, ракет, самолетов и кораблей.

И обозначило, что война ими не выиграна и не закончена глобальным ударом и безнаказанностью. Все только начиналось. Для нас это было началом очередных испытаний, для страны и народа. Для них проверкой их возможностей, ожиданием нашей мести.

Все, как и раньше. Противник не обладает благородством. Лишь на слабых способен нападать. Все исподтишка, ночью, внезапно. Но первый эшелон не подкачал. Перехват стратегических бомбардировщиков состоялся. Затем в бой вступили сухопутные части.

Глава 3

Май 01 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данных ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

В стране третью неделю шла самая настоящая бойня. Альянс наносил массированные удары группировками ударных дронов по стратегическим объектам, разрушал жизненноважную инфраструктуру.

Самолеты противника с уцелевших после ответного удара аэродромов в Германии, Швеции, Турции, Албании, Польши, Голландии регулярно атаковали позиции нашей армии.

Были разрушены базы Северного флота в Гаджиево, Видяево, Полярном и Заозерске. Уничтожено много кораблей Северного флота. Противник под прикрытием крупной морской группировки из состава 2 флота штатов, а также при участии кораблей Швеции, Великобритании, Дании, Франции, Норвегии начал высадку в районе Мурманска и Печенги.

В это время уцелевшие после массированного удара корабли и подводные лодки Северного флота наносили удары по кораблям противника, часть АПЛ Хаски и Варшавянки отошли в акваторию Белого моря, в район Двинской губы.

За первую неделю им удалось потопить два вертолетоносца, семь малых ракетных крейсеров, восемь эсминцев и два фрегата альянса, потеряв при этом всего две субмарины и один эсминец.

Эскадрильи 45 воздушной армии, разбросанные по аэродромам Кольского полуострова и Карелии, сопротивлялись до последнего, пока, наконец, не получили приказ командования передислоцировать уцелевшие самолеты авиаполов на новые места базирования под Архангельском.

Одновременно с высадкой на побережье со стороны Баренцева моря, через границу Норвегии и Финляндии выдвинулись три бронетанковые бригады, отсекая Мурманск от большой земли. В течение первых пяти суток в жестоких схватках с уцелевшими частями 6 общевойсковой армии, этими подразделениями альянса были захвачены Выборг, Приозерск, Сортовала, Беломорск, Сегежа, Костомукша, Кандалакша.

Враг приблизился к пригородам Мурманска, ожесточенные бои развернулись под Междуречье и Мишуково. В районе аэропорта Мурманск, поселков Мурмаши и Кильдинстрой высадился десант.

Механизированные бригады альянса при активной поддержке группировок ударных дронов вышли на северное направление Петрограда в районе Приозерска. Были также блокированы Апатиты и Североморск. Ожесточенное сопротивление в первые дни им оказывали лишь 200 и 80 мотострелковые дивизии, теряя ежедневно, ежеминутно своих бойцов.

Три бригады, мотострелковая 138, 26 ракетная бригада и 132 бригада связи, шестой армии к 17 мая оказались в окружении под Гатчиной и Суоярви. Отдельные подразделения врага вышли к радиоактивным окрестностям Петрозаводска, в пригороды Олонца и Медвежьегорска.

Под конец третьей недели войны частям 15 воздушно-космической армии, при поддержке 9 артиллерийской и 5 зенитно-ракетной бригады, 30 инженерно-саперного полка и 25 мотострелковой бригады шестой армии удалось, наконец, остановить наступление врага.

Полчища националистов, ультрас также наступали со стороны Румынии, Албании, Украины, Латвии, Польши, Швеции. Хлынули при поддержке бронетанковых бригад через

эстонскую и латвийскую границу. Недобитки фашистские, грязь. Везде было одно и то же, резня. Бойня. Радиация вносила свою лепту в этот хаос.

Едва взметнулись огромные адские грибы в небеса, как через границу хлынули орды облупленных националистов и реваншистов, внуки и правнуки нацистов двадцатого века, чудом избежавшие ответного удара, гниющие заживо, фонящие за версту мегадозами рентгена.

Калининградская область была, буквально, сметена сотнями гиперзвуковых ракет. Все уже через пару дней привыкли, так считать, что там не осталось выживших. Регион списали со счетов уже через сутки после начала войны.

При участии эскадрилий ударной авиации и беспилотников 3 и 17 воздушных армий штатов и активной поддержке ВВС стран-членов альянса, были нанесены концентрированные удары по укреплениям, линиям связи, инфраструктуре на Балтике. В первые же часы враг практически полностью уничтожил системы ПВО и радиоэлектронной борьбы, уничтожил большие половины судов Балтийского флота.

В самом Балтийске 11 мая погиб флагман флота, эскадренный миноносец *Настойчивый*, с ним погибли два корвета, семь ракетных катеров и три малых противолодочных судна.

В тот же день в результате морского сражения между Готландом и Сааремаа и серии мощных авианалетов, погибли еще два корвета, были потеряны два больших десантных корабля, пять морских тральщиков, четыре ракетных катера и две подводных лодки. Уцелевшие корабли экстренно отошли в сторону Кронштадта и береговых артиллерийских батарей и комплексов Бал.

После чего, последовавший массовый прорыв по нескольким направлениям едва удалось остановить.

Враги нахрапом попытались взять Псков, но встретили ожесточенное сопротивление остатков 76 гвардейской десантно-штурмовой дивизии.

Оккупанты или, вырезая ненавистных им славян. С особой жестокостью и презрением, которое культивировалось в их обществе веками. Они пытались получить то, что не удалось их дедам и прадедам. И просто упивались вседозволенностью.

Больше всего части шестой армии страдали от артиллерийских атак батарей ДУМ Мохаве, корректируемых снарядов калибром 227 миллиметра, залпов РСЗО Джумлерс и установок М370.

На середине второй недели, сломив сопротивление частей шестой армии под Сланцами, Кингисеппом и Лугой, враг вторгся в пригороды неумирающего Петрограда, разрушая уцелевшие дворцы и музеи в Красном Селе, Петергофе и Гатчине.

Из северной столицы шла массовая эвакуация жителей.

В сторону Тихвина, Новой Ладogi, стараясь не попасть в горячие зоны радиоактивных территорий ядерных взрывов, а также под Великим Новгородом и Петрозаводском, под почти непрерывными авианалетами самолетов противника и ударных дронов типа MQ-28 Валькирия и MQ-17 Центурион, тянулись бесконечные ряды машин, автобусов и плетущиеся вереницы пеших беженцев, мешающие продвижению подкреплений армии.

Несколько уцелевших подразделений 20 гвардейской армии, из состава 144 мотострелковой дивизии, вышли из радиоактивных руин Смоленска и через Великие Луки совершили невероятный бросок в сторону Пскова, при поддержке двух белорусских мотострелковых дивизий.

В это же время 25 мотострелковая бригада шестой армии при поддержке 9 артиллерийской бригады, дивизионов 2С45 «Бузина» и батарей Торнадо-Г и чередой массированных ударов ракетчиков 5 бригады, нанесла удар со стороны Старой Руссы и вышла к Дедовичам. Под Псковом жестокая схватка 76 дивизии с коллаборационистами, прибалтийскими националистами и регулярными частями саксонского альянса закончилась через четыре неполных недели огромным котлом для орд врага.

Враг был остановлен и понес серьезные потери. Но это были лишь разовые, незначительные успехи.

В конце мая восстановленное объединенное командование подготовило масштабное контрнаступление.

25 мая на территории Карелии появилось три новых озера в результате мощнейшего удара по интервентам частями 15 воздушно-космической армии и переформированного 98 авиаполка 45 армии, при поддержке стратегических бомбардировщиков с аэродромов на Новой Земле и Воркуте.

В результате совместной, затянувшейся на две недели операции воздушных и сухопутных частей 15, 45 и 6 армии альянс потерял почти семьсот танков ХМ-1202, Челенджер-4 и АМХ-67 Леклерк и столько же бронемашин ХМ-1206 и МСВ-92, а семнадцать тысяч солдат противника превратились в пыль, стали частью пейзажа, местных депрессивных унылых болот.

Вокруг столицы в это время полыхали бескрайние пространства. Горели в ядерном пламени Смоленск, Орел, Брянск, Рязань и Старый Оскол. В мгновение ока страна потеряла миллионы людей, города, заводы.

В хаосе и неразберихе кто-то пытался найти родных, кто-то пытался вырваться из столицы на восток. Бесконечные колонны личного автотранспорта двинулись в сторону Владимира и Ярославля, мешая дивизиям и бригадам 1 гвардейской танковой и 27 ракетной армий совершать марш-броски, выдвигаться в заданные районы и проводить полноценное развертывание сил.

Военные пытались связаться со всеми частями и подразделениями, в максимально сжатые сроки оценить ущерб, наладить взаимодействие между подразделениями, начать мобилизацию.

Министерство чрезвычайных ситуаций приступило к эвакуации мирного населения, развертыванию мобильных медицинских центров, поиску выживших, разбору завалов.

Система противоракетной и противовоздушной обороны столицы выстояла, большинство ракет были перехвачены, подавляющее количество бомб не упало.

Были полностью уничтожены 49 зенитно-ракетная и 448 ракетная бригада, стоявшие на стратегически важном направлении.

Но наверно тяжелее всего пришлось частям 49 и 58 армий южного военного округа. Уцелевшие дивизии и бригады подвергались бесконечным атакам с воздуха роев ударных беспилотников, пока, наконец, в небо не вышли самолеты авиадивизий 4 воздушной армии.

Был также обескровлен Черноморский флот, к концу третьей недели войны в его составе осталось едва ли тридцать процентов судов и личного состава. Большая часть из них отошла в порт Новороссийска. Севастопольская база флота, да и сам город, после массированных ударов крылатыми ракетами, практически перестали существовать. Захвачена была база в Донузлаве, в результате бомбардировок серьезно пострадала база и в Феодосии.

Там же погиб флагман флота, ракетный крейсер Москва. Временно обязанности флагмана принял на себя фрегат адмирал Головкин, отошедший к Новороссийску в составе двадцати Буянов и Каракуртов, восьми больших десантных кораблей, четырех уцелевших ракетных кораблей на воздушной подушке, шести больших и двух малых противолодочных кораблей и пяти многоцелевых подводных лодок класса Лада и Варшавянка.

Уже 14 мая началась атака по всей линии фронта от Дербента до Сухума на юге, от Таганрога до Пскова на западе. Раздробленные, в большинстве лишенные связи, частично утратившие боевой потенциал, потерявшие множество боевой техники и личного состава после ядерных взрывов, второй волны крылатых ракет, среди радиоактивных пустошей, дивизии и бригады 4, 49 и 20 армий вели ожесточенные бои с наступавшими бронетанковыми бри-

гадами альянса, мотострелковыми дивизиями сателлитов, национальными радикальными батальонами.

К ним на поддержку выдвинулись ударные части 1 танковой армии.

Небо закипело в бесчисленных схватках между беспилотниками и эскадрильями врага и перехватчиками 16, 4 и 61 воздушных армий

Больше всего в эти дни отличились бойцы 106 и 98 воздушно-десантных дивизий, а также 4 танковая кантемировская дивизия в составе 1 танковой армии, которые совершили серию бросков и завершили совместную операцию окружением в районе Ельца сразу двух бронетанковых крупных соединений и трех пехотных бригад альянса. При поддержке 1 уральской бригады и 16 воздушной армии, группировка врага была уже к 5 июня полностью уничтожена. Взятыми в плен оказались семь тысяч солдат и офицеров.

Урал выстоял. Части 31 ракетной армии отразили все удары, сбили все ракеты. Лишь два 80 килотонных чудовища были на их совести, что ударили по Саратову и Оренбургу, сравняв их с землей и унеся сотни тысяч жизней. Превратив в радиоактивные пустоши тысячи гектар полевых, сотни деревень и тысячи домов.

В эти же страшные дни практически перестала существовать 37 воздушная армия, потерявшая до девяноста процентов техники и личного состава в половине частей. Серьезный урон понесли и части 2 гвардейской общевойсковой армии. Но благодаря слаженной эффективной работе командиров и взаимодействию с местными органами власти уже через неделю после объявленной мобилизации все дивизии и бригады были доукомплектованы.

Некоторые уже начали выдвигаться на обозначенные рубежи. Одни шли на помощь 58 армии в сторону границы Азербайджана и Грузии, навстречу волне наемников с Ближнего Востока и бронетанковым бригадам Турции. Остальные выдвигались через Уральск и Макат по территории Казахстана, по пути соединяясь с частями союзника, и двигались дальше на юг, в сторону Ирана, на помощь друзьям, атакованным со всех сторон. Зажатым врагами в тиски.

Части 41 и 33 армии были доукомплектованы личным составом, приведены в боевую готовность. Некоторые подразделения спешно начали движение через Казахстан и Киргизию, в сторону Таджикистана, на помощь 201 дивизии и армии Таджикистана, едва сдерживающим яростный напор десятков тысяч наемников, поддерживаемых ударами роев беспилотных ударных аппаратов альянса.

Маски были сняты.

33 ракетная армия достойно справилась со своей задачей, надежно прикрыла Иркутск и окрестные города.

Началось доукомплектование 36 и 35 армий, снятие техники с баз хранения. Едва сформированные полки выдвигались в сторону Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и Биробиджана. Навстречу им двигались составы с экстренно эвакуируемыми заводами, сборочными линиями боевых самолетов и бпла.

Части 29 армии экстренно перешли границу с Китаем в районе Краснокаменска и Забайкальска и двинулись на помощь НОАК, в сторону Цицикара и Харбина. Через Райчихинск, в сторону Харбина выдвинулась 38 мотострелковая и 69 казачья бригады, а также несколько полков радиохимической защиты.

Сотни высокоточных сверхзвуковых ракет и две термоядерные бомбы достигли целей в Иране. Территорию Ирана утюжили ударные бпла Валькирии и Центурионы альянса с аэродромов в Афганистане, Ираке, туркменистанском Мары, Омане, Катаре и Саудовской Аравии.

И через западные границы и восточные исламской республики хлынули орды наемников и радикальных исламистов, вырезая все живое на своем пути, заставляя стражей исламской революции отступать, вынуждая пятиться прямо в ядерные пепелища. Им не хва-

тало сил противостоять стервятникам, орде шакалов. Им приходилось отступать, бросать свои города и деревни, гибнуть тысячами в тщетных попытках удержатъ позиции, выиграть время для отхода мирных жителей. Но они нанесли ответный болезненный удар прямо в сердце врагов. Не стало вечного Иерусалима, что тысячу лет не могли поделить народы, не стало Эр-Рияда, цитадели тицеславия и бесчисленных интриг.

Пять бомб умудрились упасть на побережье Китая, сметая инфраструктуру мегаполисов, превратив в мгновение миллионы жителей в пепел и пар. Разрушив инфраструктуру. Поднимая огромные цунами.

ВС КНР ответили столь же масштабно. Мгновенно уничтожили уже 10 мая две эскадры врага во главе с авианосцами CVN-70 Вудро Вильсон и CVN-76 Рональд Рейган, нанеся значительный урон 7 и 3 флотам. Сбили сто семьдесят спутников, принадлежавших странам членам альянса. Смели с лица земли элементы противоракетной системы Траад, комплексы ГБИ, Стандарт-4.

В первые семь часов ВМФ КНР потопили двенадцать кораблей, оснащенных системой Иджис, пятнадцать ПЛАРБ, пять фрегатов, около тридцати эсминцев и кораблей снабжения.

Затем ВКС РФ, ВВС КНР нанесли серию ударов по точкам, откуда были произведены старты межконтинентальных ракет в Индийском и Тихом океане, островам Океании, от берегов Мадагаскара и до Австралии, от Новой Зеландии, Перу и Гавайев. Ракетными ударами практически уничтожили Токио, Сеул, три американские военные базы и еще два десятка крупных городов.

Дивизия, в которой служил Егор, отступала. Как впрочем, и другие. Повсеместно. Было ли это стратегическое отступление, перегруппировка или паническое бегство, только бог видел.

Это уже потом в начале июня, спустя почти месяц с момента первого удара, в дивизии узнали о положении в стране. О страшных ударах по городам, о ядерных воронках в центре родины.

Дивизия стояла в день первого удара на станции в Лесозаводске. Подразделения только-только закончили все мероприятия внезапной проверки. Отработали взаимодействие по антитеррору с подразделениями китайской армии в районе озера Ханка.

А теперь, едва загрузив и закрепив технику на платформах, прямо из вагонов смотрели на большой гриб, выроставший вдалеке, в направлении Владивостока. Кто-то спал в вагонах, кто-то ушел в самоволку в городок, кто-то сидел на траве вдоль насыпи и играл в нарды, курил.

Стоявший рядом с Егором сержант из соседнего отделения вдруг прохрипел:

– Все, бл... с..а, началось.

Егор посмотрел на него, а несколько мгновений погодя начал понимать смысл его брани.

Из вагона выскочил Федор, призванный на эти сборы, средних лет мужчина. С ним Егор познакомился еще в день прибытия резервистов в дивизию, когда Федора и еще двоих поставили в штат его отделения. С Федором, программистом из Москвы у Егора нашлись общие темы для разговора, интерес к радиотехнике.

Теперь Федор подбежал к Егору и громко крикнул.

– Спрыгивай, чего уставился?!

Сзади кто-то уже подталкивал солдата, и Егор спрыгнул с подножки, едва не зацепившись краем локтевой араמידной накладки за ступеньку. Вместе с Федором и еще тремя солдатами он отбежал от состава. Они, не теряя драгоценных секунд, дружно залегли в канаву.

Затем зазвучал заунывный, душераздирающий сигнал тревоги. Из вагонов высыпали остальные военнослужащие и побежали к укрытиям. Какой-то лейтенант бегал между взво-

дами и раздавал невнятные приказы. Кругом надевали противогазы, многие доставали индивидуальные аптечки с таблетками и начали принимать радиопротекторы.

Рядом с Егором приземлились трое, сержант Тимур из его взвода, Серега, такой же срочник и друг Егора. Последним упал еще один резервист, Вуждан.

– По Владуку ударили, пиндосы, товарищ сержант? – спросил хмуро Сергей, пытаясь достать из кармана антеникотинные таблетки.

– Нет. Это где-то дальше, зарево левее и меньше. Километров четыреста, не меньше.

– Нам повезло? – спросил Вуждан.

– Конечно, повезло. Война началась. Ты думаешь, что это просто случайная шарахнула, идиота кусок?! – прорычал раздраженно Тимур.

– Это ж надо попасть на сборы и на войну...

– Радуйся, что именно так, – сказал Серега.

– Думаешь, это массированный удар? – спросил Вуждан.

– А то, как же! Москвы наверно уже нет, а может и всей страны. Может мы последние.

– У меня же там семья, – вдруг дребезжащим голосом воскликнул Федор.

– Радуйся, что хоть сам цел. Сейчас бы валялся углем, куском фоящего мяса. А если нет, то скоро пришлось бы от мародеров прятаться или оккупантов. С голода пух бы или радиации.

– Заткнулись оба, немедленно! – рявкнул сержант, – Ефрейтор, прекратить распускать слухи и домыслы. А ты резервист, не паникуй раньше времени, ничего еще неизвестно.

Егор лежал молча, ему было страшно, он тоже думал о родителях, о сестре, оставшихся в Ростове. Парень просто слушал разговоры сослуживцев и прислушивался сквозь шлем, пытаясь услышать отголоски взрыва, предугадать пришествие ударной волны. По сравнению со многими в отделении он был молодой. Отслужил всего полгода срочной службы на Амуре.

Тишина стояла всего секунд десять-пятнадцать.

– Теперь хоть понятно, зачем так ускоренно и оперативно и масштабно последние десятилетия лет осваивался Дальний Восток, – задумчиво пробурчал Вуждан, – Зачем строились заводы, создавалась инфраструктура. Заманивалось население. Открывались филиалы вузов, музеев. Это явно шла подготовка запасного плацдарма. Западные приграничные регионы уже были списанным товаром, пущены в расходы, списаны со счетов руководством.

Сержант резко прервал его.

– Отставить панику. Всем лечь головой в направлении локомотива, надвинуть сферы, максимальный светофильтр. Команда газы! – рявкнул Тимур, и никто не посмел промедлить в выполнении этого приказа.

Он угадал. Едва бойцы прижались к земле, как послышался скрежет, подул сильный ветер. А затем ударила волна. Ввух, только и услышал сквозь шлем Егор. Тело резко прижало к земле, тряхнуло слегка и, он тут же услышал новый приказ.

– Всем принять этаперазин и индралин! Иодид калия. Проверить герметичность сочленений защитного комплекта! Обеспечить замеры излучения и дезактивацию личного оружия. К составу не приближаться. Всем занять штатные места, ждать здесь дальнейших указаний.

Сержант развернулся и побежал в сторону головного вагона.

Он отсутствовал не меньше получаса, за это время к платформам подъехали автоцистерны и солдаты в химзащитных костюмах зачем-то суматошно начали опрыскивать бронемашину, стоящие на платформах.

Над станцией пролетели несколько самолетов и пара вертолетов.

Егор, как и все остальные солдаты, лежал и смотрел вдаль, туда, где было зарево и большое огненное облако. Изредка доносились хлопки и оглушительные бухания.

Затем вернулся Тимур, построил взвод рядом с канавой. Пересчитал, внимательно осмотрел Ратник каждого из бойцов, а затем сообщил о начале войны. После этого механики-водители аврально выгрузили технику обратно, машины полка выстроились вдоль состава.

Подкатали три полуавтономных грузовых КАМАЗа, и весь личный состав оперативно получил сразу недельную норму сухих пайков.

Затем полк загрузился по штатным машинам и начал марш-бросок в сторону Владивостока, через окрестности Кировского и Спасска-Дальнего.

Только через двое суток колонна смогла подойти к окраинам Уссурийска. Машины передвигались в основном через пашню, разрушенные ударной волной поселки и пересеченную местность, местами вырванные скопления деревьев, куски дорожного полотна. Дороги местами были заблокированы машинами, автобусами и бесконечным потоком беженцев.

Едва машины полка миновали полуразрушенные Михайловку и Васильевку, как сразу подверглись мощному удару с воздуха.

Полк занимал позиции, начал окапываться, но уже через несколько часов пришлось отходить назад. Закрепились между Воздвиженкой и Васильевкой, начали жестокие оборонительные бои против превосходящих сил противника. Японские и австралийские части уже взяли в кольцо Владивосток и Уссурийск, которые после двух волн крылатых ракет, продолжали подвергаться массированным ударам палубной авиации с кораблей двух флотов альянса и корабельной артиллерии трех новейших эскадренных миноносцев ДДГ-1000, обладателей нескольких рельсотронов. Были практически уничтожены базы флота в Фокино, Большой Камень.

Еще через сутки полк смог наладить связь с 59, 70 мотострелковыми дивизиями пятой армии, закрепившимися в Покровке и Анучино. Затем к Воздвиженке вышли подразделения 83 десантно-штурмовой бригады. На какое-то время корпуса противовоздушной 11 отдельной армии заставили противника прекратить авианалеты, удалось сбить больше сотни беспилотников и самолетов.

В это же время появились кроме боевых потерь еще и первые, так называемые, лучевые. Несколько человек умерли, вовремя не приняв ферроцин или не успев во время затяжных обстрелов, в горячке боя, наложить заплаты на прорехи в защитном комплекте.

Часто из окопов или из-за какого-нибудь танка слышалось, что кого-то рвет. В такие моменты Егор машинально тянулся к клапану разгрузки с АИ-6, где находился пентацин и этаперазин. Он, как и многие другие, получил ожоги второй степени, но особо не повезло тем, кто схватил третью степень. Несколько человек в полку не выдержали боли и последствий ожогов, и умерли.

После удара артиллерийских полков и под прикрытием авиации, полк в составе 59 дивизии и при участии остатков 60 мотострелковой бригады начал контрнаступление.

Пошли в атаку. Буквально за сутки взяли под контроль несколько населенных пунктов. При активном участии подразделений РЭБ соединений, удалось выбить японцев из Новоникольска, Борисовки и Пуциловки. Частям 70 дивизии удалось прижать закрепившееся в Раковке подразделение австралийцев и в течение нескольких часов полностью уничтожить.

Затем пришло сообщение, что потеряна Советская Гавань. Японцы произвели высадку в районе Находки и Ольги. Поступили сведения и о полном уничтожении береговых укреплений и комплексов «Бал» и «Бастион» на Сахалине и Курилах.

Мы тоже несли потери. Едва дойдя до окраин горящего Уссурийска, полки и бригады остановились. Альянс нанес мощный скоординированный удар согласно сетцентрическим возможностям, ударными беспилотниками и РЭБ комплексами, с одновременным наступлением американо-австралийских бронетанковых бригад и японских мотопехотных дивизий.

Наши 70 и 59 дивизии понесли огромные потери в технике и живой силе. Некоторые полки перестали существовать, противник теснил нас.

С боями мы отступали от пепелища Владивостока, от разодранного в клочья прекрасного города, так и не дойдя до него, не найдя сил помочь его жителям, оставив их на растерзание врагу.

После потери почти сотни танков Армата-2Т, трех батарей РСЗО и двух артиллерийских дивизионов 2С45 «Бузина», остатки полка в составе уже переформированной и наспех скомплектованной 57 мотострелковой бригады с остатками 83 штурмовой бригады отошли к окраине Анучино.

Уже через две недели ожесточенных боев общевойсковой бронезилет Ратник-4 напоминал решето, система фильтрации воды пришла в негодность еще на пятый день, а некоторые части защитного комплекта Егора превратились в лохмотья. Левый налокотник он вообще потерял, оторвав во время одной из атак японцев. Но это все казалось такой мелочью, по сравнению с тем, что многие погибли. Взвод Полунина уже потерял пятерых к моменту вступления в Анучино, легкие ранения также получили Вуждан и штатный пулеметчик.

И даже Тимур и Серега удивлялись везучести Егора, всего несколькими его ссадинам и синякам, хотя его жизнь была полностью их заслугой.

Авиация и дроны альянса утюжили почти беспрерывно позиции мотострелковых рот, дивизий. Егор только успевал, что стрелять куда попало и тут же вжиматься, как можно сильнее в землю. Серега то и дело хватал его за отворот бронекостюма или карман разгрузочного жилета и тащил в ближайшую канаву, а затем чуть ли не пинками отправлял к машинам за новым цинком с патронами.

Страх одолевал Егора, но получив очередной подзатыльник от ефрейтора или подползшего неожиданно сержанта, салага снова пристраивал приклад своего, успевшего увидеть лишь с десятков рожков АК-224 к плечу и начинал стрелять в маячившие вдалеке фигурки солдат противника. Часто рядом с ним появлялись то Вуждан, то Федор, но в основном это был Глеб, пулеметчик БТР и радист Артур.

Егор видел, что программист все время напряжен. Его лицо выдавало не страх, а именно переживания за семью, которая осталась в Москве.

Системы ПВО и перехватчики авиаэскадрилий 11 отдельной армии, как могли, прикрывали отход частей 5 армии, мотострелковых дивизий и бригад. Первое время им даже удавалось поддерживать паритет в небе, контролировать большую часть воздушного пространства региона, но противник уже занял плацдарм. Нанес ощутимый сетецентрический удар, армия понесла огромные потери. Был полностью уничтожен 72 полк береговой артиллерии.

Сначала при поддержке палубной авиации альянс наносил удары, теперь же у них появились аэродромы на суше, они уже располагали станциями наземного контроля ударными дронами, площадками взлета и посадки, пунктами технического обслуживания. На нескольких десятках участков побережья производилась массовая высадка с БДК противника.

Система ПВО региона была окончательно подавлена и уничтожена, без прикрытия с воздуха сухопутные части начали нести еще большие потери.

И наша дивизия дрогнула, началось отступление. Деревня за деревней, город за городом. Так и не смогли победить, придти на помощь уцелевшим после авиаударов жителям Владивостока, всего Приморья.

Остатки дивизий 5 армии с позором отходили все дальше в леса, в холмы.

– Ты не бойся, Егорыч! – сказал Серега, сидящему рядом на броне бронетранспортера Полунину, – Не станет меня и тебя, придут другие. Наш народ никогда не сдастся. Не отдаст свою землю на поругание, не предаст память отцов.

– Легко говорить, не бойся. Я ведь не робот, а живой человек с эмоциями и слабостями. И далеко не герой, – сказал Егор, доставая из аптечки пару таблеток радиопротекторов, быстро проглотил и прижал руки к автомату, – Как вообще это, убивать?

– Это да, мы все не герои, а простые мужики, работяги. Но именно мы приносим победы, делаем основную работу. Всегда так было, есть и будет. Пушечное мясо, пехота, мы последний эшелон. А убивать врага несложно. Сложно убивать в себе человечность и сострадание, гражданскую расслабленность и слюнтяйство.

Он был прав, Егор это прекрасно понимал. Хотя Полунину странно было слышать такие глубокие мысли от парня из глубинки, родившегося в красноярской деревне и даже не бывавшего в областном центре, не учившегося даже в училище, не имеющего даже библиотеки в деревенском клубе.

Но человек он был отличный. И солдат. Серега отлично стрелял. И только благодаря ефрейтору, Егор был еще жив, несколько раз уже он вытаскивал его из под опасного обстрела.

Сереги не стало на двадцать седьмой день войны, вечером, сразу после того, как он вместе с Егором и Федором умяли за один присест суточный сухой паек. Он пытался отряхнуть штаны от пыли, когда рядом с окопом разорвался шальной танковый снаряд с обедненным ураном модернизированной абры.

Некому стало прикрывать салагу Егора. Он старался держаться, но единственный из всего взвода прослезился во время похорон. Впрочем, ему было только двадцать, в отличие от стариков-срочников Глеба или Артура, и тем более резервистов тридцатисемилетнего Федора и тридцатипятилетнего Вуждана, даже Тимуру было уже двадцать девять.

За время боев и бомбежек, за эти несколько недель он сдружился с Федором и Вужданом. Но даже с ними не особо хотелось разговаривать, теперь он просто сидел в окопе и зло отстреливался, ел в одиночестве и спал только в окопе, даже когда его пытались сменить на посту и отправить погреться в землянку.

К концу мая в дивизию, наконец, стали поступать первые обрывки новостей с европейской части страны. Оказывается, новой столицей стал Екатеринбург, промышленно-финансовый центр Урала и теперь всей новой Федерации.

Как ни странно были и те, кто радовался и таким плохим новостям. Федор, например, с той минуты, как получили первую сводку с западного фронта от министерства обороны, лицо его просветлело. Но воевать резервист стал только ожесточеннее, действия его стали немного осторожнее, продуманнее что ли, но напор яростнее. Он словно пытался перестрелять всех врагов, чтобы быстрее закончить и бежать домой, к семье, словно после работы.

Только сначала на западе страны был сумбур. Беспорядки. Весь первый месяц, когда миллионы людей умирали от лучевой болезни, тысячи солдат гибли в боях против националистов, карателей и регулярных ударных частей альянса, в тылу, в умирающей столице пятая колонна предприняла очередную попытку взять власть. Но не получилось. Большинство людей пытались найти родных, убежище от бомбежек, продукты, им было не до митингов.

Несколько подразделений Росгвардии, уцелевших или доукомплектованных в кратчайшие сроки, руководимые грамотными людьми и патриотами, вошли в Москву и Екатеринбург.

По закону военного времени несколько сотен зачинщиков беспорядков, подстрекателей, предателей было расстреляно прямо на улицах. Затем при поддержке федеральной службы были проведены зачистки и аресты. Началось восстановление порядка, мобилизация. Хаос и военный переворот вовремя остановили. Все это время многие части, целые армии были предоставлены сами себе, действовали автономно, лишены связи электромагнитными импульсами и радиоэлектронным подавлением, как и оккупированные территории и изорванные бомбами города.

Все руководство было эвакуировано в бункеры и некоторое время не подавало сигналов.

– Ты слышал про Москву, говорят, там людоедство?! – сказал шепотом Вуждан, влезая в люк бронетранспортера.

– Да чушь все это, – ответил Федор, – Вот то, что кругом огороды в подвалах, вешенку выращивают, есть такое. Теперь все парки в огороды превратят и Сокольники, Кузьминки и Измайлово, Лосиный остров тоже. По сути, анклав и выйти нельзя, вокруг радиоактивные территории, обширные полосы.

– Я слышал от сержанта, горячо там. В самом начале в панике ринулась волна беженцев. Около миллиона их было. До Казани добрались лишь шестьдесят семь тысяч, – сказал Егор.

– И те фоящее мясо, живые мертвецы уже были, – добавил вдруг Вуждан. Федор заметно приуныл.

– Часть запасов зерна и продуктов сгорели, уничтожены бомбами. Многие растащили мародеры. Вакханалия на просторах страны. А еще появились партизаны. Кругом режут, вешают. Насилие. Лишь пепел. Бесчисленные останки разорванных дронами тел по городам и селам.

– Как связаться, непонятно, – пробурчал Федор.

– Никак. По-крайней мере, пока. Подожди немного, как я, – ответил с болью в голосе Егор.

– А ведь они шли к этому не одно столетие. Попытка за попыткой, удар за ударом, бросок, зализывание ран и снова, – решил сменить тему Вуждан, – На что они рассчитывали!? Победить, захватить, не выйдет. Не получится.

– Смешной ты. Может быть, все это лишь пыль в глаза, и не такая нужна победа. Экспансия, захват, а в итоге цель иная. Просто сократить кардинально население. Популяцию. Ведь мировой технологический уровень достигнут оптимальный. Теперь ни к чему миллиарды ртов, потребителей ресурсов. Машинная техногенная цивилизация потребления заменяется андроидной, интеллектуальной, синтетической. Контролируемый элитой генофонд. И теперь подумай, варианта два. Победа молниеносная с захватом, уничтожением неугодных или просто затяжная с взаимным ущербом война, результат один. Тот, что им и необходим. Просто второй несколько больше занимает времени.

– Глубоко копнул. Дал пищу для размышлений, – произнес Вуждан.

– А то, – крикнул программист.

На следующее утро враг снова ударил. Бригада отступила, сдала Анучино, прошла Арсеньев, подверглась удару со стороны Чугуевки.

Следующие полтора месяца остатки дивизии вели ожесточенные бои. Потеряли больше половины техники и экипажей. Уходили от окружения в районе Яковлевки, затем Спасск-Дальнего.

Собирали уцелевшие подразделения из других полков, бригад. В Хабаровск нам не удалось вернуться. Он уже был захвачен, как и Комсомольск-на-Амуре.

После долгих совещаний и радиопереговоров, командование решило выдвигаться к Благовещенску. В это время последние солдаты оказывали сопротивление в порту Ванино.

Сержант Тимур Хабилов погиб в пригороде Благовещенска от удара беспилотников во время пересечения промышленной зоны. Где-то у него тоже остались родные, питающие надежду дожидаться его живым. А может они к этому моменту уже тоже погибли.

Тимура похоронили там же, наспех. Война уже давно диктовала свои правила.

Остатки полка, в котором служил Егор, в составе 57 мотострелковой бригады шли дальше, вглубь родной страны.

Глава 4

Июль 01 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данных ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Ослабленные несколькими концентрированными ударами крылатых и гиперзвуковых ракет, импульсами электромагнитных установок с орбитальных платформ, под постоянным давлением гиперзвуковых самолетов и беспилотных безумных стай ударных MQ-9 Жнец, MQ-28 Валькирия и MQ-17 Центурион, уцелевшие дивизии и полки 8 и 20 армий на юге в какой-то момент дрогнули. Бронетанковые бригады альянса начали теснить их к радиоактивным пустошам Старого Оскола, Рязани и Саратова.

12-я ударная армия альянса в составе трех танковых бригад США 3-пехотной дивизии, оснащенные новейшими хм-1202, машинами поддержки ХМ-1208, БМП ХМ-1206 и САУ М129 и ХМ-1203 совместно с двумя румынскими мотострелковыми дивизиями, 1-я бронетанковая, 16-я воздушно-штурмовая бригада, 3-я моторизованная дивизия и 3-я бригада морской пехоты англичан, а также четыре националистических венгерских и западно-украинских батальона, наступали в сторону Кантемировка и Павловска. В результате прорыва линии фронта под Россошью оказались в окружении две мотострелковые дивизии 20 гвардейской армии, вырваться из которого им было не суждено.

Еще один мощный удар альянс нанес в направлении Морозовска и Калача-на-Дону, частично выдавив и уничтожив несколько полков 150 мотострелковой дивизии 8 армии.

Враг устремился вглубь страны через Борисоглебск и Михайловку. Ударные группировки оккупантов были остановлены только через два месяца к середине августа, на подступах к Тамбову и Балашову ударами 16 и частично восстановленной 37 воздушных армий, а также серией массированных ударов 297 ракетной бригады. Альянс понес большие потери и ослабил натиск.

В это же время подтянулись резервы с Урала. Части 2 и 8 гвардейских армий ударили со стороны Волгограда.

Почти одновременно были проведены несколько совместных, четко скоординированных, успешных операций 4,27 авиадивизий, 16 бригадой армейской авиации и 487 отдельного вертолетного полка 4 краснознаменной армии ВВС и ПВО армии и 1 гвардейской танковой армии в составе 144 мотострелковой дивизии, прославленной 4 гвардейской кантемировской дивизии и артиллерийской бригады. В районе Елани и Калининска нанесли синхронный неожиданный удар 31 и 59 десантно-штурмовые бригады.

К середине июня плачевное положение сложилось и на севере. Противник уже занял почти весь Кольский полуостров. На всей территории действовали диверсионные отряды альянса.

Уцелевшие корабли Северного флота отошли в Двинскую губу. В ходе отступления и последнего сражения между мысами Канин и Святой Нос, был потерян авианосец, легендарный старичок Адмирал Кузнецов, две Варшавянки и три эсминца. Часть уцелевших кораблей ушли в сторону Новой Земли и к острову Колгуев, под прикрытие уцелевших новейших частей ПВО и частично восстановивших свою боеспособность ракетных дивизий и полков стратегической авиации, боевых ледоколов класса Иван Папанин и Николай Зубов.

Активное участие в обороне северных рубежей принимали экстренно восстанавливаемые части 45 воздушной армии. Они уже начали получать первые Миг-47 и Су-65.

Еще сложнее становилось положение частей 6 армии. Они уже семь недель несли большие потери.

Под Старой Руссой к 23 июня оказалась окружена и была почти полностью уничтожена героическая 76 дивизия, они держались почти месяц, но части 6 армии так и не смогли прорваться к ним. 4 батальона 10 американской группы сил специальных операций при поддержке бронетанковой бригады и двух механизированных бригад сателлитов все сильнее сжимали кольцо окружения. В конце июля дивизия перестала выходить на связь.

Весь месяц семь американских бронетанковых бригад в составе 4 пехотной дивизии, две мотопехотные итальянские и одна датская дивизии, одна моторизованная голландская и две норвежско-шведские горные бригады при поддержке 3 воздушной армии штатов продолжали наступать, вынуждая отступать с боями изможденные соединения шестой армии. Позади уже остались Тихвин, еще через несколько дней были оставлены Валдай и Бокситогорск.

Ситуацию удалось выровнять только после отхода частей на линию Череповец-Белозерск. Здесь 15 армия ВКС и 61 воздушная армия при содействии 27 и 31 ракетной армии нанесли ряд ощутимых ударов по наступающим ордам альянса.

За три следующих дня, к обеду 24 июня, ассы 12 авиадивизии, 224 отряда и 708 авиаполка завоевали господство в воздухе. Враг понес большие потери в составе 3 воздушной армии и 4 пехотной дивизии в ударных беспилотниках, танках, машинах поддержки и живой силе.

К концу месяца Москва оказалась почти полностью окруженной, между радиоактивными пустошами и наступающими бронетанковыми бригадами противника остались лишь несколько узких безопасных коридоров для эвакуации гражданских и переброски войск.

Части 1 гвардейской танковой армии, мотострелковые дивизии, артиллерийские бригады и таковые дивизии занимали оборону. В эти же дни к столице, из-под радиоактивных руин Брянска и Смоленска, постоянно подвергающиеся жестоким воздушным налетам, отходили остатки 20 армии.

98 воздушно-десантная дивизия вышла к Череповцу на поддержку отступающим частям шестой армии.

В результате тяжелых боев с соединениями 16 воздушной и 10 резервной армии, а также бригадами альянса понесли огромные потери и соединения 4 воздушной армии.

Крым оказался почти полностью в блокаде, лишь уцелевшие ракетно-артиллерийские батареи береговой обороны, героические действия мотострелковых дивизий, несколько дивизионов РСЗО, РЭБ, ПВО и ствольной артиллерии, да девяносто самолетов авиаполков не давали противнику начать высадку десанта. Туда же отошла на помощь обороняющимся частям 7 десантно-штурмовая бригада.

На юге весь месяц также шли ожесточенные бои. В районе Дербента, Нальчика и Сочи части 49 и 58 армии упорно держали рубежи против соединений 1 пехотной и 101 воздушно-десантных дивизий штатов, неся ежедневно огромные потери.

32, 35, 74 мотострелковые дивизии и 120 артиллерийская бригада 41 армии и некоторые соединения 33 армии, в частности 39 и 62 ракетные дивизии вели ожесточенные бои на таджикско-афганской границе. Сюда же, на поддержку союзников и регионального командования Юг Казахстана подошли 3,4 и 8 механизированные бригады и 102,103 артиллерийские бригады РзК Восток.

В этом же направлении выдвигались несколько вновь созданных дивизий из добровольцев Красноярского края, Новосибирской, Томской и Кемеровской, Омской области, Алтайского края.

В это же время спешно формировались новые мотострелковые и бронетанковые бригады из добровольцев Иркутской области, республики Алтай и Тыва. Их основной задачей было создать огромные глубокоэшелонированные линии обороны на всем пространстве от северных Бодайбо, Нижнеангарска, Мирного, Нюрбы и Вилюйска и до южных границ с Монголией. Второй приоритетной целью было укрепить районы Улан-Удэ, Гусиноозерска, Усо-лье-Сибирского и Байкальска. Предотвратить прорыв врага дальше вглубь страны.

На востоке Евразии, в китайском Харбине в период с третьего по восьмое июля понесла большие потери 29 армия. Ее остаткам вместе с подразделениями НОАК пришлось спешно отойти в окрестности Джаланьтуня и Улан-Хото.

Камчатка и Сахалин к концу июля были под полным контролем войсковых соединений врага, соединений вновь сформированной 7-пехотной дивизии штатов, моторизованных японских дивизий, воздушно-штурмовых австралийской бригад.

В заливе Анива, недалеко от берегов Корсакова, в ходе ожесточенного сражения погибли большой противолодочный корабль Адмирал Виноградов, корвет Совершенный и одна АПЛ Варшавянка.

Ударами 11 и 5 воздушных армий штатов были сметены первые линии обороны, ПВО. Были захвачены северные районы, пространства от Камчатки до Сахалинского залива.

Враг начал вторжение на всем огромном пространстве Дальнего Востока, от Берингова пролива и до самого Владивостока. В первые же дни частями 11 воздушной армии была уничтожена 520 ракетно-артиллерийская бригада береговой обороны под Петропавловском-Камчатским.

Прекрасно показали себя лишь сверхзвуковые Ониксы систем Бастион. Они успели нанести ощутимый урон группировке врага, прежде чем превратились в гигантские воронки от попадания умных ракет.

В середине июля в акватории Охотского моря состоялось еще одно крупное сражение. Были потеряны семь подводных лодок, включая одну Ладу, три Варшавянки. В результате боя погибли эсминцы Быстрый и Дерзкий, тяжелый атомный ракетный крейсер Адмирал Лазарев.

Противник потерял два вертолетоносца, пять крейсеров, несколько корветов и фрегат, две подводные лодки класса Сивульф, одну АПЛ Вирджинию, семнадцать эсминцев и кораблей снабжения и даже два из трех головных кораблей объединенной группировки, авианосцы CVN-68 Нимци и CVN-77 Джордж Буш. Но это уже ничего не значило.

Несколько российских кораблей уцелели и отошли в сторону Берингова пролива. Получив приказ командования, ракетный крейсер Варяг в сопровождении больших противолодочных кораблей Адмирал Трибуц и Адмирал Пантелеев, многоцелевых фрегат Адмирал Исаков и Адмирал Касатонов, пяти эсминцев, корвета Громкий, трех УДК и БДК, шести кораблей снабжения, двух ПЛАРК Ясень и четырех Варшавянок и двух Лад, начали движение в сторону Чаунской губы.

9 августа с боем они прошли в сторону новой базы флота в Певеке.

Вторжение началось. Десант высадился в Анадыре и в Петропавловске—Камчатском с двух универсальных кораблей «Америка» и «Уосп», вынудив в авральном режиме эвакуировать стратегические бомбардировщики на остров Котельный. Через полтора дня города были захвачены.

Под прикрытием палубной авиации, многочисленных конвертопланов и артиллерии АУГ, при участии кораблей-доков «Сан-Диего» и «Перл-Харбор» вместе с УДК «Финикс» и «Остин» высадился вражеский десант в районе Ванино.

Высадка десанта продолжалась вместе с австралийскими войсками. Вторая армада зашла с Охотского моря, захватывая месторождения полезных ископаемых Якутии, Камчатки, получая доступ к руде, нефти, газу и лесу. Две АУГ стояли в акватории Охотского моря.

Они начали высадку почти синхронно в Магадане и Охотске, Аяне и Николаевске-на-Амуре. Началась высадка и в районе Многовершинного и Лазарева.

В пригороде Комсомольска-на-Амуре превосходящими силами противника почти полностью были разбиты части 35 общевойсковой армии и отдельные подразделения 5 армии.

Никто не успел эвакуировать и уничтожить все производственные мощности авиазавода ОАК и судостроительных верфей огромного судостроительного концерна, семь новейших цехов и сборочных доков Звезды и амурского судостроительного. Тысячи мирных жителей в мгновение оказались на оккупированной территории без шанса на эвакуацию.

Десантно-штурмовые дивизии и бронетанковые бригады агрессоров рассекли клином армии Китая и РФ в районе Благовещенска. Били одновременно и по нам и по частям НОАК.

Теперь, когда центральная часть страны превратилась в радиоактивные пепелища, как и большая часть Европы, а остальная часть выстояла и смогла дать отпор, вступил в действие план б, то есть попросту война на уничтожение. Основные цели этой кровавой авантюры не были достигнуты. Пока остатки выживших европейских армий стран-марионеток бесчинствовали в радиоактивных пустошах пригородов двух столиц, наемники и религиозные радикальные группировки наносили удары по всему южному подбрюшью родной страны. От горных вершин Абхазии и окраин Дербента, по Ирану и среднеазиатским республикам при постоянной воздушной-космической поддержке беспилотных ударных аппаратов.

Альянс сосредоточил основные силы и удар на востоке страны, одновременно пытаясь захватить ресурсы Приморья, Якутии и Камчатки и разбить по-прежнему боеспособные армии России и Китая.

Вся Якутия к началу августа оказалась под контролем оккупационных войск. Там они массово ставили станции наземного контроля и узлы управления, системы автоматического взлета-посадки. Ставили производства военных машин и заводы по производству ударных беспилотников, где рабочей силой послужили пленные военные и гражданское население из наспех построенных лагерей. Организовывался и принудительный сбор продуктов. Окрестности Якутска обрастали укрепленными районами, враг усиливал оборону стратегически важного региона и промышленных центров, альянс все еще опасался контрнаступления.

К середине июля кипела уже вся планета. В Греции началась революция и туда для подавления спешно перебрасывались подразделения альянса из Турции, Черногории и Албании.

Кровопролитные бои шли на всем Аравийском полуострове, Синае, Ливии, Алжире, Эритрее, Сомали и Судане.

В Азии вспыхивали почти каждую неделю восстания. Особо жестоко оккупанты подавили очередное сопротивление на Филиппинах, в Камбодже и на острове Хайнань.

В Южной Америке в начале августа произошло пять государственных переворотов. Жестокие бои шли в Колумбии, Суринаме, Венесуэле, Эквадоре и на севере Бразилии.

Да это страшно, каждый раз снова вставать из окопа. Идти в разведку. Егор попал в такую группу уже двадцатого июля. Выдвинулись оперативно, довольно слаженно, без проколов провели рекогносцировку. Но вот на обратном пути удача отвернулась от группы, или точнее, как говорил покойный сержант Хабилов, не в удаче дело, просто надо к матерым волкам в гости ходить не с наивными хлебом-солью, а парой рожков экспансивных. Вот и напоролись на колонну вражеской техники, потеряли уже через минуту две коробочки, пять человек убитыми и отошли. Уже через полчаса на всем участке фронта, от Серышево до Белогорска, закипели ожесточенные бои.

Впрочем, нех... не надо было жаловаться. На западе родины положение армии было не лучше.

Полк рядового Полунина уже неделю пытался отбросить врага от Шимановска, но атаки стай ударных Жнецов и Центурионов все учащались, а резерв 35 армии все не появлялся. Росли потери и от лучевой болезни.

Погода каждый день преподносила сюрпризы, то налетал страшный смерч, то наступало полное безветрие и температура воздуха вдруг с плюс двадцати падала до минусовых значений, а спустя два-три часа снова значительно теплело и начинал вновь лить радиоактивный

ливень. Он превращал дорогу в жижу, по которой невыносимо тяжело было передвигаться. Этот ливень приносил новые мегадозы и горе тем солдатам, кто не успевал проверить свои защитные комплекты, не заметил прореху в рукавах, кто пренебрег средствами защиты, забыл принять радиопротекторы.

Дни шли за днями, каждый день продолжалась жатва смерти.

В итоге 10 августа бригада была вынуждена вновь отступить. Вражеская американская бронетанковая бригада из состава 7-пехотной дивизии и канадско-австралийская горно-пехотная дивизия под прикрытием ударных беспилотников отрезала их от дороги на Сиваки и начала теснить к Амуру.

Единственный выход был в быстрой переправе на китайский берег под непрерывными ударами беспилотников.

В ночь с 12 на 13 августа командир бригады принял неожиданное решение идти на прорыв. Наверно он был прав, пусть и с большими потерями, но остатки полка Егора Полунина в составе бригады пробились в районе Черняево и вышли к Тыгде, где соединились с подразделениями 38 мотострелковой бригады и 69 казачьей бригады, державшими оборону от наступающих с Зеи и Ушумуна японскими, тайваньскими и австралийскими частями оккупантов.

Спустя три месяца с момента первого глобального удара в бригаду начала поступать новая модификация бронекостюмов, 5 поколение Ратника, то есть Кольчуга.

Первая партия состояла всего из пятисот комплектов на всю бригаду, и выдать их решили сначала тем, кто выжил после начала удара, кто выдержал эти несколько страшных недель. Старичкам, к которым теперь относился даже Егор.

Кольчуга сразу пришлась по душе молодому солдату, причем всем, усиленным нагрудником и новой системой управления Пляды, в которой были устранены недоработки КРУС Стрелец, и теперь имелась даже индивидуальный одноразовый выстрел к системе ПВО и сенсор предупреждения о приближении вражеского дрона.

Хорошо было и то, что шлем теперь имел 57 циклов, аккумуляторные пластины получили большую емкость. Но больше всего Полунин гордился, что теперь он отвечал за воздушную разведку в отделении. Кольчуга имела в комплекте пять миниатюрных воздушных дронов с пневматической установкой запуска, камеры которых выдавали изображение прямо на внутреннюю панель противоосколочных очков Егора. Теперь рядом с ним все время находился один из стрелков, прикрывая его, пока Егор занимался настройкой фокусировки, непосредственно управлением разведывательным дроном и ретранслировал на коммуникатор командира и консоль механика бронемашины.

Егор нацепил любимые наколенники из тварона. Вкачал дозу адреналина и усилителя реакции, перехватил удобнее за ремень свой АК-224 и пополз от бронетранспортера вперед, к недавно вырытому окопу. Броненакладки, улучшенные арамидные из тварона, легко скользили по траве и земле.

Он вполз в окоп и прислонился спиной, присел между Глебом и Вужданом. Отдышался.

– А где, Федор? – просипел Егор.

– С командиром в машине колдуют над консолью управления твоими дронами, – спокойно ответил Глеб, – хотят автоматизировать их, чтобы ты мог не отвлекаться на их управление. А то и сам рискуешь маслину схватить, и нас подставляешь.

– А почему этим командование и инженеры не занимаются? На заводе надо было об этом думать.

– Полунин, представляешь, война идет. Все второпях изобретается, собирается. А вокруг-то смерть и радиация, твою ж налево! – едва не сорвавшись на крик, рывкнул пулеметчик.

– Спокойнее, Глеб. Он же молодой, – вмешался Вуждан, – Егор, ползи вправо. Займи сектор рядом с радистом.

Егор посмотрел на Вуждана, татарин подмигнул ему ободряюще. Егор пополз прочь от пулеметного расчета, в сторону сидящего на большой куче сухой травы Артура и колдующего над спаренным блоком станции связи и системы «Плеяды-С».

Он сел рядом с ним, достал полуавтоматическую лопатку и начал расширять окоп. Выкинув пару десятков лопат земли, он решил, что хватит.

Вытянул из-под связиста несколько пучков травы, положил на землю. Привалился назад, спиной к эскарпу и, положив на колени автомат, громко выдохнул.

Связист повернулся в его сторону и проворчал.

– Не ложись с этой стороны!

– Но мне нужно укрытие. Это же тактика, Артур.

– Какая к черту тактика, Егорка! Ты дремучий салабон?! Это против пехоты, а дроны засекут все равно, хоть в лесу, хоть в окопе, разводил ты огонь, оставил ли мусор. Очнись, времена не прошлого века. Это тебе не июнь сорок первого! Лучше анти электромагнитным аэрозолем обработай автомат и нанеси на шлем и нагрудник. Меньше светиться в диапазоне будешь.

Егор задумался на секунду, затем спросил.

– Артур, как думаешь, мы проиграем американцам?

– Ты про чилийцев или про никарагуанцев? – ответил с ухмылкой связист, снова отвлечшись от настройки станции.

– Нет, я про штатовцев. Хватит дурака врубать. Про США говорю. Про американцев.

– Нет такой нации! Такого народа. А те, про кого говоришь ты, просто колонисты, агрессоры и узурпаторы. Оккупанты. Искусственная страна с искусственным народом. Как и в Австралии, как и в Бразилии и много где еще. Настоящие хозяева, народы-aborигены уничтожены. Истреблены, словно животные. Согнаны со своих земель. Что уж удивляться. Вся история этой страны фальшь. Вся построена на захвате. Жестокости. Преступлениях. Унижении и уничтожении других людей. Проект Америка, порождение тех же, кто придумал проект Рейх, тех же, кто строил проект Рим. Только этот глобальнее. Объединить все страны, что воевали с нами, недурно задумано.

– Вообще ты прав, я еще в колледже думал об этом. У нас преподаватель истории придерживался примерно такого же мнения.

– Ты откуда? На кого учился? – пробурчал радист, не оборачиваясь больше.

– С Ростова, колледж на радиотехника закончил.

– С Ростова, сочувствую. Я с Норильска, пока хоть за родных не волнуюсь. Так дроны, это вообще твое, Полунин. И почему тогда я связист?! Кстати, вы все так стремитесь узнать правду. Но едва узнав, пытаетесь всячески ее забыть. Так стоит ли узнавать?! Или может пора признать, что вы невероятно глупы, да и я. Но я то, это понял давно для себя и не задаю неуместных вопросов. А большинство постоянно пытается получить то, что на самом деле им и не нужно. Вы словно маленькие, капризные дети. Вообще-то так и есть. Всю свою историю люди, словно дети. Куда их направляют кучка уродов, туда и идут. Стадо наивных, недоразвитых. Людьми управлять не сложнее, чем детьми. Просто нужно выбрать правильную игрушку, конфетки повкуснее. И чем больше люди хотят узнать правду, тем проще, легче водить за нос. Успевай только придумывать разные фальшивки. Рассеивая человеческое внимание. И вот уже наступает момент, когда народы настолько запутаны среди множества версий, отвлекающих идей, что уже не способны здраво мыслить, адекватно оценивать ситуацию, не способны сфокусироваться. Отделить зерна от плевел. А цель кукловодов достигнута. Они получают еще кучу времени для осуществления своих планов и замыслов. До следующего кризиса. До следующего прояснения сознания общества. Озарения. Но это очень долго и предостаточно, чтобы все осуществить и приготовить для людей новую порцию фальши. Я и ты, как и прочие, не знаем правду. Люди даже историю свою не знают. Эти заговорщики переписывают все, как им угодно

и когда угодно. Они говорят, что кто-то плохой и все верим. Я столько насмотрелся за жизнь, и столько верил. Они говорят, что этих обижают и они пушистые и мы верим. Они говорят, что кто-то варвары и народы верят. Манипулирование стадом – их конек. Про нашу родину также начали говорить несколько лет назад, и видишь результат. Сто лет назад также было и еще раньше. В 1941 многим тогда казалось, что это случайность. Просто злой немец захотел власти и много земли. Лишь единицы знали, что это очередная подготовленная давно атака чужими руками. И уже не первая. Очередная. Вот что делали твои деды? – закончив монолог, спросил вдруг связист.

– Мой дед, как и миллионы других проснулся с утра. Пошел на работу. Радио сообщило о начале войны. Он пошел добровольцем, как и многие другие, и погиб за родину. Но многие вообще спрятались, откупились, белые билеты сделали. С другой стороны, Артур. Какое дело простому человеку, просто война или заговор, идеология цивилизации. Его волнует своя жизнь, еда, семья.

– Тут ты прав. Но это глазами обывателя, мелко смотришь. Всех волнуют мелкие бытовые проблемы, поэтому у этих и получается раз за разом творить страшное зло. А в масштабе, все глобальнее, страшнее. Ну да, кому нужен масштаб. Каждый думает в первую очередь о своей шкуре.

– Так ведь логично. Мало кто вырастает так, чтобы нести ответственность не только за собственный организм.

– Не в эгоизме и организме дело даже, Егор. Главное, чтобы вместо киселя иметь в башке извилины, серое вещество. Чтобы отличить грязь, что льется из сети телевизора и рта большинства окружающих людей, чтобы отличить грязь от здоровых мыслей, идей. Да и вообще неуместный разговор мы завели, демагогия сплошная. У нас то, как раз сейчас цель, свою жизнь беречь и побольше врагов уничтожить. С каждым убитым врагом шансы на победу увеличиваются.

– А думаешь, у нас есть шансы?

– Конечно, как всегда. Они всегда завышенного мнения о себе, самоуверенны, а это от недостатка ума только бывает. А как ты хочешь выиграть войну, если ты недостаточно умный. Нелогично. А плюс к этому отсутствие характера. Слабенькие они, западные плюшевые выскочки. Бесхарактерные нации. Нам надо просто бороться и верить. Думаю, главное оперативно уничтожить планшеты и спутниковые передатчики обстановки. Без них враги просто слепые котятки станут, без своих игрушек. Они ничего не могут делать без своих гаджетов, сетевые организмы. Наши ученые придумают что-нибудь, и мы сразу сломаем врага. Мы же народ другой, смекалка работает поколениями. У нас всегда главный был воин, а не стволы и техника.

Егор почему-то перестал слушать Артура, ссутулился, взгляд его потух. Он вспомнил родителей и сестру.

Страшно и холодно стало солдату и даже не оттого, что по спине потекли капли пота, а холодно от страха. Пробирала дрожь. Страх бил буквально по нервам. Парню захотелось вдруг заорать, но нельзя.

Через пару часов по позициям полка вновь начались удары вражеской артиллерии и налеты беспилотников. А на следующее утро началась атака пехоты, при активной поддержке танков сразу с трех сторон по подразделениям всей бригады.

Враг обошел подразделения в радиусе 30 км справа, захватив деревни, отрезав три полка.

– Ты видел, видел! Я думал, они только с воздуха утюжить будут. Оказалось, нет. Уже и пехота в бой пошла, – воскликнул Вуждан, вставляя свежий рожок в начавший быстро разогреваться автомат.

А через минуту Егор, сквозь треск выстрелов услышал гневный рык Глеба.

– Вставай, говна кусок. Я должен с тобой сюсюкаться, а где-то погибают мои родные. Где-то голодают мои дети. Где-то умирают в печах крематория хорошие люди. Их режут, насилюют, сдирают кожу, пихают иголки под ногти, пытаются эти звери. Они моего брата под Краматорском когда-то живьем закопали. Пришло время мстить! Вставай, урод, обмылок. Вперед, б... Бей гадов!

Полунин дал очередь из двух троек и посмотрел влево. Там пулеметчик пытался заставить воевать недавно прибывшего резервиста. У Глеба слюни летели изо рта, взгляд его был страшен.

Потом было полдня боев. Бригада удержала позиции. Враг отступил, потеряв около тридцати танков и машин поддержки ХМ-1208.

Ближе к вечеру на позиции полка прибыло подкрепление из резерва 29 армии в составе 225 мотострелковой дивизии. Прибыли три десятка новейших танков Армата-2Т, полсотни бронетранспортеров, почти сто автономных гусеничных машин поддержки, батарея РСЗО, два дивизиона ствольной артиллерии, семь машин РЭБ и полк ПВО.

Отделение смогло собраться в окопе и поужинать в относительной тишине. После чего Глеб, Федор и механик штатной бронемашин пехоты Гриша, отправились к Сергеевскому ручью за свежей водой. С ними увязался и Егор.

Они спокойно набрали воду и отправились обратно. Егор с Глебом приотстали. Пулеметчик решил поделиться с молодым боевым опытом. Впереди в уже сгущавшихся сумерках раздалась автоматные очереди и, почти в этот же момент, Егор чуть ли не лицом к лицу столкнулся с афроамериканцем. Это явно был враг. Полунин даже не понял, как все произошло дальше.

Глеб отпрыгнул к холмику слева и начал стрелять куда-то в темноту.

Противник видимо справлял нужду и еще больше был ошарашен встречей. Пока он соображал, что делать, застегивать штаны или хватать винтовку, Егор выхватил нож из захватов на нагруднике и нанес удар. Первый пришелся в броненакладки врага, а второй угодил точнехонько в стык боковых пластин. Это спасло Егора. Вражеский штурмовик уже вскинул винтовку, но в этот момент брызнула кровь и он начал оседать на землю.

Из темноты раздались новые автоматные очереди, и вдруг выскочили два вражеских солдата. И тут же между ними и стоящим над убитым врагом Егором возникла яркая вспышка.

Раздался взрыв. В воздухе замелькали кишки. Появился острый запах горелой плоти. Полунина спасла Кольчуга и удача. Снаряд рванул далеко от него, рядом с вражескими пехотинцами.

Он видел крошево костей, сухожилий, оторванные конечности.

Затем его свалил с ног пулеметчик и прижал к земле.

Егор вдруг поплыл. Голова закружилась, послышался свист, появились большие темные круги перед глазами и он потерял сознание.

Очнулся солдат от острого запаха нашатыря.

– Парень, ты чего? – раздался над ним странный эхоподобный знакомый голос.

Егор сдвинул противоосколочные очки и приподнял немного съехавший шлем. Над ним стояли Федор и Глеб.

– Ты чего размяк, салага? – продолжил слегка насмешливым тоном говорить Глеб

– Мы же не спецназ, а простые срочники. А некоторые вообще запасники, гражданское ссыкло, планктон на фоне спецбригад, – вступился за Егора неожиданно Федор, – Так что ты на нас не гони волну, боец.

– Пора уже привыкнуть. Слабенький какой-то попался. Так и помереть недолго. Валяешься тут, а вокруг стреляют. Вставай, пойдем в расположение. Отбились удачно.

Едва Егор встал, как Глеб добавил, уже без злости и иронии.

– Ты воняешь! Пропотел насквозь, Егорыч. Даже новая форма не помогает.

– Просто во время атаки умудрился прорвать все слои и в том числе слой гипоаллергена. Он больше не функционирует, кажется.

– Радуйся, что эти слои и накладки Кольчуги тебе жизнь спасли, а то валялся бы, как эти два пиндоса. Ладно, двинулись обратно. Федор, впереди. Гриша, замыкаешь, а ты иди рядом. Присматривать за тобой придется.

Возвращение к позициям полка закончилось без новых столкновений. Пулеметчик доложил командиру, и отделение разделилось на ночные смены дежурных.

Следующая неделя стала очередной страшной страницей в истории бригады и полка.

К 22 августа 57 бригада оказалась почти в полном окружении. Магдагачи был захвачен, как впрочем, и Сквородино, куда планировали отойти и на железнодорожных платформах отступить дальше. Но самое ужасное в тактическом плане, что потеряли Тынду, важный железнодорожный узел. Враг начал сосредотачивать там силы для дальнейших ударов и наступления.

Вместе с подразделениями НОАК и 29 армии, остатки 5 и 35 армий отступали по обоим берегам Амура, подвергаясь почти непрерывным бомбардировкам, налетам.

Пока 57 бригада отступала в сторону Амазара и Могочи, части НОАК и 29 армии дошли и до Халкин-Гола, только теперь не смогли дать отпор оккупантам и двинулись дальше.

Ударные группировки японских, южнокорейских войск, американские, канадские и австралийские экспедиционные корпуса давили со всех сторон.

Активно в регионе действовали диверсионные отряды из батальонов 1 группы сил специальных операций сухопутных войск исключительных.

Пока что мы не могли остановить их.

Глава 5

Сентябрь 01 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, оперативных данных ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Альянс нанес серьезный удар по частям разнородной группировки войск, частям ПВО, РЛС на Новой Земле и Франца-Иосифа.

В начале месяца корабли 2 флота ВМС США в сопровождении крупной группировки кораблей Норвегии, Дании и Великобритании попытались подойти к Северодвинску.

Флот альянса попытался уничтожить ДЭПЛ и АПЛ, затопившиеся в Белом море, а также поддержать наступление сухопутных частей через Карелию, заблокировать попытки пройти легким боевым кораблям из Финского залива, через Онежское озеро. Еще одной целью противника была морская блокада Северодвинска и высадка крупной группировки десанта, но уже 7 сентября флот оккупантов ретировался, опасаясь удара АПЛ и быть зажатым в акватории, шедшей со стороны Карского моря большой группы кораблей и подводных крейсеров Северного флота.

Основные точки запуска МБР, орбитальные боевые платформы, корабли системы ПРО, АПЛ к сентябрю были уничтожены. Начался новый этап войны.

Ежедневно сбивались десятки гиперзвуковых ракет. Отражались удары уцелевших орбитальных платформ. Враг отправлял все новые ударные беспилотники. Радиолокационные комплексы дециметрового и сантиметрового диапазонов ежеминутно фиксировали, обнаруживали сотни новых целей вдоль линий фронта. Отдавали все новые и новые целеуказания батареям зенитно-ракетных комплексов. Данные уходили и на вновь возводимые станции взлета-посадки беспилотников, на аэродромы самолетов перехватчиков.

Север не был взломан. Прорехи, что появились во время двух волн ракетно-бомбовых ударов, были заделаны молниеносно, после чего системы раннего обнаружения, РЛС и ЗРК были еще больше усилены. Прибыло несколько транспортных конвоев. Три новых зенитно-ракетных бригады встали на боевое дежурство.

Север был полностью перекрыт, позволяя командованию всерьез заняться организацией обороны и контрнаступления на западном и восточном фронтах, отправку соединений на южном направлении в помощь союзникам и отбросить врага от собственных границ на Кавказе.

Самое тяжелое положение оказалось на большинстве участков северо-западного фронта и юго-восточном направлении.

9 сентября противник прорвал оборонительные рубежи, смял боевые порядки дивизий под Балашовым. Отбросив наши части в сторону радиоактивных пепелищ Саратова, за несколько дней, развивая наступление, моторизованные и бронетанковые бригады альянса захватили Калининск, Аркадак, Сердобск. Почти в полной блокаде оказалась Пенза. Танковые клинья выдвинулись в сторону Саранска.

20 армия понесла значительные потери и вынуждена была отступить. Под угрозой уничтожения оказались соединения 297 зенитно-ракетной бригады.

Лишь 17 сентября удалось выровнять линию фронта, ударами кантемировской танковой дивизии 1 гвардейской армии с Нижнего Новгорода и 1 уральской танковой бригады со стороны Тамбова и подошедшими с Казани, Йошкар-Олы и Чебоксар резервами мотострелковых дивизий и десантно-штурмовых бригад с Ульяновска.

Несколько дивизий 8 армии оказались в котле в районе Сердобска. 2 армия пыталась пробиться к ним, но большая часть ее подразделений были сосредоточены под Волгоградом и совместно с другими частями 8 армии и 56 десантно-штурмовой бригады держали оборону.

Лишь к концу сентября, после удара истребительных и бомбардировочных авиapolков 16 и 37 воздушных армий, ударов 385 артиллерийской бригады и 6 отдельной танковой бригады 1 армии, подразделениям 31 десантно-штурмовой бригады и частям 30 и 21 мотострелковых дивизий 2 гвардейской армии удалось деблокировать Пензу и прорвать Сердобский котел со стороны Сурска. Вывести остатки окруженных дивизий 8 армии к Пензе и Кузнецку.

В плачевном состоянии оказались части и 6 армии. После мощной артиллерийской подготовки, серии авианалетов 3 воздушной армии противник пошел в наступление, к 12 сентября частям 6 армии пришлось оставить Череповец и Шексню. Под угрозой окружения оказались Вологда, Архангельск. Враг получил практически неограниченный контроль над Волго-Балтийским каналом и Рыбинским водохранилищем.

Командованию пришлось эвакуировать соединения 15 воздушно-космических сил из Плеска. Весь сентябрь шли ожесточенные бои под Пошехонье, Соколом, Возжегой, Белозерском, Коношей и Няндомой.

В окружении оказалось одиннадцать дивизий под Рыбинском. Они вели ожесточенные бои до самого конца месяца и в итоге большая часть смогли прорваться вдоль железнодорожных путей в сторону Октябрьского и Киземы.

26 сентября под Вологдой состоялось крупное бронетанковое сражение. Благодаря своевременно подошедшим с Котласа, Ухты, Кирова, Сыктывкара резервам и добровольным батальонам, а также скоординированным ударам 31 и 27 ракетной, 61, 15 и 45 воздушных армий, самоотверженным действиям бойцов 98 и 106 воздушно-десантных дивизий, 144 мотострелковой дивизии 20 армии удалось разорвать окружение и деблокировать части 20 армии под Рыбинском.

Уничтожить и захватить множество единиц боевой техники, взять в плен почти пятнадцать тысяч солдат противника и ударить по наступающим бригадам в районе Вологды. Удалось решить исход битвы.

Новая мощная линия обороны в западной части страны начала складываться на пространстве между Казанью, Нижним Новгородом, Чебоксарами и Сыктывкаром. Уцелевшие части самой Москвы и области были почти в полной блокаде. В столице катастрофически не хватало воды, медикаментов, продуктов.

Подвергаясь постоянным воздушным налетам бомбардировщиков и беспилотников 17 и 3 воздушных армий противника, через Владимир, Кострому, Ковров в сторону Кирова и Казани круглосуточно продолжали идти облученные беженцы.

Единственные хорошие новости в сентябре приходили только с Кавказа. Под Краснодаром части 49 армии совместно с 42 и 136 мотострелковыми бригадами 58 армии, после массированных ударов 1, 27 авиадивизий, 16 авиабригады и 55 вертолетного полка 4 армии воздушно-космических сил нанесли крупное поражение врагу. Уничтожив две бронетанковые, Кинжалскую и Дьявольскую, бригады из состава 1-пехотной дивизии США, они буквально сходу перешли в контрнаступление. Деблокировали Ростов-на-Дону.

14 сентября были освобождены от захватчиков Таганрог, Ейск, Темрюк, Анапа и Керчь. Долгожданную помощь и свежие резервы получили подразделения в Крыму.

К 20 сентября части 49 армии в ходе наступления освободили Миллерово, Каменск-Шахтинский, Луганск, Чертково, Серафимович, Лисичанск, Славянск. Ударили в тыл хозяйничающим под Воронежом и Борисоглебском бронетанковым бригадам альянса и моторизованным дивизиям 12 ударной армии. Получив активную поддержку от 16 воздушной армии, помогли обороняющимся дивизиям 20 и 1 армий, развивая наступление, двинулись на Харьков и Мариуполь.

В это же время подразделения 58 армии, получив подкрепления из Чеченской республики, Астрахани, Элисты и Ставрополя после мощной артподготовки 291 и 67 бригад и серии ударов 14 отдельного батальона, при поддержке 4 и 37 воздушной армии начали контрнаступление. Уже 14 сентября были освобождены вся территория Абхазия, Ереван, Евлах, Ахты. Удалось ликвидировать крупные вражеские группировки в районе Кутаиси, Тбилиси и Поты. В районе Аракса 19 и 136 мотострелковые бригады 58 армии соединились с подразделениями стражей исламской революции и специальной дивизией Кудс. Начали активно доукомплектовываться и пополняться подразделения республики Армения и Курдистанской автономии.

На Дальнем Востоке дела обстояли гораздо хуже. К середине месяца почти перестала существовать 35 армия, под Сковородино были разбиты 38 и 64 мотострелковые бригады. Стаи ударных беспилотников, состоящих преимущественно из Валькирий и Жнецов, уничтожили системы ПВО региона и методично расстреливали безнаказанно российские танки, БМП и солдат обеих бригад.

Их остатки распределились между дивизиями 5 и 29 армий, отошедших на рубежи Сре-тенска, Новоаргунска и Краснознаменска. Весь сентябрь шли ожесточенные бои с превосходящими силами противника. НОАК вместе с легкими пехотными полками и десантными батальонами монгольской армии закрепились Соловьевске и Чойбалсане. Подошли несколько частей 36 армии.

Но все же союзники не могли сдержать ударную армию, состоящую из японских и корейских частей, усиленных бронетанковых бригад и рои беспилотников врага. Началось новое отступление. Лишь поддержка 326 авиадивизии и 33 ракетной армии помогла избежать еще больших потерь.

Армии Египта и Ливии продолжали успешно отражать атаки экспедиционных корпусов альянса со стороны Средиземноморья и радикальных группировок с юга.

К середине сентября альянс занял множество городов Венесуэлы, Колумбии и Эквадора, а также удерживал огромные плацдармы на территории Бразилии. Началось вторжение в Аргентину и Боливию.

Были полностью оккупированы Куба, Гватемала и Никарагуа. Повсюду шло жестокое подавление партизанских движений.

Мексика все еще пыталась сохранять нейтралитет.

Группировки кораблей 4 флота США бродили вдоль западного побережья в поисках уцелевших кораблей ВМС Бразилии и Аргентины.

Командование бригады также получило неоднозначный приказ, отступить, но методично. Ставилась задача максимально препятствовать наступлению врага, бороться за каждый населенный пункт, за каждый перекресток дорог, за каждую заправку, дорожный знак, поле, лесополосу.

Оборона страны не была разорвана в клочья, очередной блицкриг сорван. Теперь руководство требовало от армии выиграть время для тылов, чтобы успеть создать надежные рубежи обороны. Восстановить эшелоны, накопить силы для контрудара. Это вселяло надежду, после выступления нашего полковника, командира части перед солдатами, многие воспрянули духом.

В разговорах Егор начал слышать нотки надежды увидеть близких, у некоторых сослуживцев появился блеск в глазах, сменивший тусклость апатии.

Так оно вроде и было, но едва частям бригады и другим подразделениям удавалось создать линии обороны, наладить связь и более-менее сносное снабжение, как начиналась атака, все вокруг начинало гореть и взрываться. Егор ежедневно наблюдал, как то один, то другой из недавно прибывших резервистов срывался, паника накрывала бойца, и он падал,

изрешеченный осколками или очередью беспилотников. А некоторые и вовсе получали пулю от одного из старших офицеров.

После одной, двух атак, массированных обстрелов, не выдержав натиска, начиналось отступление, даже скорее бегство. С тяжелыми боями бригада Полунина отступала все дальше и дальше к Байкалу, бросая остатки провизии, орудия. Все уже давно понимали, что отступление продолжится ни сегодня, так завтра, и что многие погибнут. Кто-то даже, ни разу не увидев врага вживую или коллиматорный прицел.

Многие в отделении Егора изначально были мобилизованные из запаса, кто-то был еще с момента учений. А когда началась война, сформированные наспех подразделения комплектовались без разбора, без психологических тестов, совместимости, уровня навыков. Технари и гуманитарии вперемешку, лишь бы успевать пополнить, лишь бы было кому отражать очередную атаку.

Но когда части армии дошли до Благовещенска, вдруг началось переформирование бригады и других подразделений. Начали комплектовать новые штатные единицы, взводы будущей, новой линии рубежа обороны. Команды для укрепрайонов новой линии обороны комплектовали уже тщательно, выбирали по нужным навыкам.

Уже в ходе последнего отступления и занятия рубежей обороны кто-то приходил новый, а кого-то отправляли в другие роты, взводы.

Прибыло в пути еще несколько человек. Кто-то занимал штатные свободные места, а кто-то заменял выбывших. Убитых. Облученных. Обмороженных. Убитых и оставшихся гнить где-то там, в окопах, в подбитых боевых машинах, вдоль чавкающих грязью дорог.

С одним из прибывших составов прибыл в отделение Магомед и Константин. Эти двое явно успели познакомиться во время переброски по железной дороге и не нашли общего языка. Напряжение чувствовалось в воздухе, сержант тоже это смекнул и определил их на разные фланги. Так этот большой дагестанец оказался справа от пулеметного гнезда Глеба и рядом с Егором, Вужданом и молчаливым Федором. Был он улыбчив, незлобив и сразу стал своим среди бойцов.

Еще прибыл в отделение третий боец, новый помощник механика и стрелок Семен.

С Константином большинство бойцов также не смогли найти общий язык и как-то уже со второго дня сторонились его.

Семен же тоже, как и большой дагестанец, быстро влился в коллектив. Был он очень открытым, как говорят рубаха-парень, складывалось даже впечатление, что он не очень умен и не догадывается, что на войне, слишком расслабленно вел себя и непринужденно, но это было обманчивым впечатлением. Просто человек от природы попался такой, но едва слышался свист и первые разрывы снарядов, как он скрывался в змейке окопов, а буквально через мгновение слышалась очередь его автомата.

Как потом узнал Полунин, был Семен сиротой. Женился перед самой войной. Ее родители живы и его любили. И вроде жить и жить, ах нет, война. Он иногда начинал жалеть о том, что не успел. Эмоционально рассказывать веселые истории из жизни и родинка на подбородке начинала быстро шевелиться, веселя слушателей. Больше всего он жалел, что так и не съездил с женой на Кубу. А Егор каждый раз говорил ему, чтобы не жалел и еще успеет. Ведь освободить ее надо. В общем, слишком даже Семен был общительным и открытым для сироты.

Примерно таким же был и дагестанец.

Егор с Магомедом, как-то сразу нашли общий язык. И попав в общую ночную смену дежурства, часто беседовали.

Так было и в это туманное холодное утро второй декады октября. Снег под Аргунском еще не выпал и радиоактивный дождь не лил уже несколько дней. Погода вела себя странно, то становилось тепло, то ударял десятиградусный мороз. Менялась она, чуть ли не ежечасно.

– Егор, не засыпай. Лучше отожмись, сразу полегчает, – пробурчал дагестанец, аккуратно выглядывая из окопа, следя за обстановкой.

Полунин в очередной раз глубоко зевнул, скинул с себя теплоизолирующую накидку с нанопропитками. Затем медленно, нехотя, присел несколько раз, отжался, pokrutil головой, разминая затекшую шею и сел на стопку цинков, рядом с дагестанцем.

– Мага, тебя когда призвали?

– В середине июля. Сначала мы окопы рыли для 58 армии, а затем нас начали перебрасывать по территории Казахстана сюда.

– А что там сейчас? Твоя семья где? – зевая, спросил Егор.

– Там тоже самое, что и здесь. Бои. Отступления. Я за своих не особо беспокоюсь. Еще тогда, как только началось, и жену, и детей, и братьев перевез в глухой район, в горы. Там даже телевизор не показывает. Там и дорог толком нет. И бомбить нет смысла, предприятий нет. Нет аэропортов и военных объектов. И эти гребаные убийцы, агрессоры туда не сунутся. Горцы им сразу головы отвернут. А если ты про Ростов, то он в самой зоне боев. Весь берег Черного моря сплошная зона боев и полуостров Крымский тоже. Мясорубка там. И под Ростовом тоже, и под Таганрогом, Харьковом, Донецком, Мариуполем, Краснодаром. Ты не думай сейчас об этом, Егор.

– А почему он не должен думать о родных? – спросил тихонько, подошедший Федор, – Я вот тоже ни минуты не могу перестать переживать. Что в Москве, в центре?

– Стоит Москва, вокруг руины и радиация. Армия держит оборону. Поставки продовольствия налажены с Поволжья, со всего Урала. В Татарстане, Удмуртии, Кировщине роют валы. Строят доты и городки для беженцев. Причем не только гражданские, но много из тюрем. Я знаю, что около восьмидесяти зон просто пушены в расход с рецидивистами, убийцами и прочими беспредельщиками, а состав прочих зон с мелкими статьями оформлен в штрафбаты. Слышал, что почти семьдесят тысяч человек расстреляли. Да, а что их кормить. Охранять надо. Некогда и некому охранять их и кормить. А оставлять так нельзя. Сами пойдут мародерничать и насиловать, а затем еще и на врага работать. А выпустить, считай волна мародерства и беспредел. Весь личный состав зачищенных зон убыл на западный фронт. Пищевые ресурсы отправлены беженцам, охрана все отправлена на западный рубеж охранять штрафников, принимать выживших, обустраивать новую линию фронта. Туда же отправлены почти шестьдесят тысяч первоходов по мелким статьям и поселенцев.

– Ты откуда все это знаешь? – спросил Егор, сонное состояние которого исчезло от таких новостей.

– Пока эшелонем сюда добирались с офицером одним из службы безопасности, разговорились. Вот он и поделился сведениями.

– Жестоко, – пробурчал Федор.

– Так все правильно! – сказал Костя.

– Цинично, – ответил Федор.

– Да пошел ты. Война идет. Музыканты, инженеры, врачи, ученые под бомбами гибнут. Старики и дети. А ты уголовников жалеешь?! Такого говна наштамповать всегда население успеет. Начпокают, дай время. Я тебе больше скажу. Даже сейчас, вот в эту самую секунду в лагерях беженцев, в анклавах плодятся люди. А вот качественных людей беречь надо, спасать нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.